

ВАЛЕНТИНА
ГОРДОВА

РАЗВОД
ПО-ИМПЕРСКИ
ХОЗЯЙКА
РАЗРУШЕННОГО ГОРОДА

18+

Валентина Гордова

Развод по-имперски. Хозяйка разрушенного города

<https://litres.ru/74219508>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет я была любимой игрушкой в руках племянника императора – жестокого безнаказанного мерзавца. Он разрушил мою жизнь, уничтожил меня, а после развёлся и вышвырнул меня в руины моего родного города.

Моё сердце разбито, но врождённое упрямство не даёт опустить руки и поставить крест на жизни.

Я восстанавливаю родительский дом, верну былое величие в свой разрушенный город и научусь жить заново. И даже новый градоправитель, нападки бывшего мужа и нависшая надо мной неизвестная опасность мне не мешают.

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	68
Глава 12	74
Глава 13	79
Глава 14	85
Глава 15	92
Глава 16	98
Глава 17	104
Глава 18	110
Глава 19	116
Глава 20	123
Глава 21	131
Глава 22	136

Глава 23	144
Глава 24	149
Глава 25	154
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Валентина Гордова

Развод по- имперски. Хозяйка разрушенного города

Аннотация

Пять лет я была любимой игрушкой в руках племянника императора – жестокого безнаказанного мерзавца. Он разрушил мою жизнь, уничтожил меня, а после развёлся и вышвырнул меня в руины моего родного города.

Моё сердце разбито, но врождённое упрямство не даёт опустить руки и поставить крест на жизни.

Я восстановлю родительский дом, верну былое величие в свой разрушенный город и научусь жить заново. И даже новый градоправитель, нападки бывшего мужа и нависшая надо мной неизвестная опасность мне не помешают.

Глава 1

– Ты сама в этом виновата, Кали, – он нежно улыбнулся и протянул мне документы на развод.

По моим щекам безмолвно текли горячие, как подземный источник, слёзы. Они уже сутки не останавливались.

Моя душа выла и стенала о горячо любимом мужчине... и вовсе не о том, кто расслабленно стоял сейчас напротив.

Я заставила себя поднять руку и забрать толстую папку, хотя сил не было.

Глядя теперь уже бывшему мужу в глаза, я тихо сказала слова, что шли от самого сердца:

– Я ненавижу тебя, Дамиан.

Никого никогда в жизни не ненавидела, хотя всякое случилось, всякие встречались. Но так, чтобы чернела душа, я возненавидела только его.

Избалованный, самодовольный, безнаказанный мерзавец. Родовое имя и приближенность к короне во многом развывали ему руки, чем он очень активно пользовался.

Я не знала никого, кто был бы столь же жесток. Кто бы так наслаждался своим могуществом.

– Красивое завершение пятилетнего брака, – он широко улыбнулся и отвесил издевательский поклон. – Портал ждёт, леди Элирс. Надеюсь, ваша дальнейшая жизнь будет недолгой, унижительной и невыносимой. Я буду счастлив узнать о

вашей преждевременной кончине. Хотя, что это я?

Он удивился сам себе, потрянул головой, словно сбрасывая наваждение, а потом оскалился во все белоснежные зубы и ядовито сказал:

– Надеюсь, ты будешь жить долго и страдать каждый день. Обязательно вспоминай моё лицо, когда будешь засыпать, а я буду заглядывать в твои сны.

Мгновение – и он вновь стал холодным и надменным. Направившись к особняку, Дамиан презрительно бросил:

– У тебя три минуты, чтобы убраться с моей территории, а потом я спущу на тебя собак.

Мне так сильно хотелось бросить в его спину смертельным заклинанием. Я бы и бросила, да ведь он легко отразит.

Я с трудом подхватила большой чемодан, который даже магией было тяжело тащить, и пошла вглубь сада к установленному там portalу.

Каждый шаг вызывал режущую боль в позвоночнике и заставлял моё сердце захлёбываться кровью, но я шла. Подняв голову, выпрямив спину, глядя чётко на портал.

Я покидала место, которое ненавидела все пять лет, но никакого облегчения мне это не приносило. Лишь горечь, из-за которой не было возможности даже дышать.

Не так я должна была сбежать.

И не одна.

Я остановилась перед светящейся розово-голубой магией каменной аркой. Подумав мгновение, подняла руку и от-

правила импульс с указанием координат столичной площади. Уже оттуда буду решать, что делать дальше.

Я ни разу не обернулась на особняк, служивший мне клеткой. Иначе не сдержалась бы и швырнула огненную сферу.

Шаг в грани, свет преломился, меня окутало теплом и понесло незримыми потоками.

Я мысленно отсчитала до десяти и приготовилась к приземлению, но... полёт продолжался.

Напряжение сковало по рукам и ногам.

Я неоднократно использовала этот портал для перехода в столицу. Я точно знала, сколько времени занимает перемещение.

Мозг начал судорожно соображать, и страшное понимание накрыло ужасом.

Дамиан. Он вмешался в устройство портала и закрепил свои координаты.

А я даже не проверила... была так поглощена своим горем, так хотела поскорее убраться с этого места, вот и не посмотрела!

И теперь меня уносило куда-то в неизвестность, и переход становился всё жёстче и неприятнее.

Но прежде, чем случилось что-то совсем страшное, вспышка света ослепила сквозь закрытые веки, я почувствовала толчок и шагнула на землю.

Покачнулась, устояла.

Медленно открыла глаза, огляделась.

Уж лучше бы я упала. Уж лучше бы магия прошлой ночью
выжгла меня дотла и уничтожила под той статуей.

Я оказалась посреди давно разрушенного города.

Вокруг меня лежали руины.

Каменные обломки чьих-то счастливых жизней.

Место, из которого меня увезли против воли.

Дамиан отправил меня домой.

Он лучше всех знал толк в иронии.

Пять лет назад это было прекрасное место. Небольшой
приграничный городок Краенхолл славился рукастыми му-
жиками, невероятной красоты девушками и лучшими в Пя-
ти Королевствах творожными ватрушками.

Я здесь родилась и выросла.

Я здесь полюбила...

Колин...

Мы были знакомы с детства. Сначала бегали друг за дру-
гом с крапивой и подбрасывали лягушек за шиворот. Потом
демонстративно ворочали носы. Потом вдруг стали разгова-
ривать, гулять, мечтать.

Он был моей первой любовью.

Первой и единственной.

Он первым признался мне в любви.

Ему первому я подарила поцелуй.

Нас не волновало, что я из знатного магически одарённо-
го рода, а он сын стража, пусть и капитана, и всего лишь бу-
лочницы. Это не волновало ни нас, ни наших родных.

Мы искренне любили и были счастливы, планируя, как я поступлю в магическую академию, а он на военную службу, и как обвенчаемся в храме, и какие прелестные у нас будут дети.

А потом появился он – Дамиан Аржант.

Избалованный мерзавец с жестокими шутками, большими аппетитами и личной гвардией.

Ему было двадцать пять – мне только исполнилось девятнадцать.

Мы столкнулись на пороге кондитерской. Он был одет с иголочки, а у меня обе русые косы растрепались, щёки покраснелись, глаза сияли и не сходила счастливая улыбка.

«Ой! Простите пожалуйста...» – мои первые слова для него.

Я не чувствовала опасности. Я на него толком и не взглянула, все мои мысли были о другом.

«Куда же ты так спешишь?» – насмешливо спросил он, а я не заметила, каким оценивающим взглядом он по мне скользнул.

«К любимому!» – бросила счастливая я и побежала.

И не добежала.

Его люди схватили через три шага, нацепили кольцо молчания и никто не услышал, как я кричала и отбивалась, пока меня посреди белого дня в центре родного города запихивали в карету.

Привезли к дому, в котором остановился лорд Аржант.

Он запечатал дверь своей спальни магией и не стал снимать кольцо, а сама я снять его, увы, не могла.

Тем же вечером Дамиан приехал к моим родителям и швырнул окровавленную простынь вместе с требованием дать благословение на брак.

Глава 2

Горе Колина оказалось таким большим, что в нём проснулся магический дар.

Пять лет он учился управлять магией и искал способы спасти меня.

Мы тайно переписывались и раз в месяц встречались за границей столицы, когда я сбегала среди ночи. Мы изо всех сил искали спасение и не теряли надежды.

Я сделала шаг по разрушенному городу, не чувствуя ног. Пошатнулась.

«Кали, бежим!» – отчаянный крик моего любимого.

И я побежала, хватаясь за его руку и всем сердцем веря, что мы сумеем спастись.

Там, в раздирающих голову воспоминаниях, я побежала. А здесь, в суровой дрожащей реальности, сделала ещё один крохотный шаг вперёд.

«Скорее! Вон портал!» – он тащил меня, заклинаниями отбиваясь от стражи Дамиана.

Сбил одного, двоих.

Но что мог он, маг-самоучка, против опытных натренированных боевых магов?

Одно из заклинаний с лёгкостью пробило щит Колина, следующее попало ему в плечо. Он упал и прокатился по земле, я рухнула следом, понимая, что сейчас нас убьют.

«Не трогать!» – властный голос Дамиана заставил вздрогнуть даже сейчас, хотя это были всего лишь воспоминания.

Самые страшные воспоминания в моей жизни.

Оказалось, что он знал и о переписке, и о тайных встречах, и о планируемом побеге.

Он всё знал.

И, издевательски улыбаясь мне прямо в лицо, он собственной рукой направил в Колина смертельное заклинание.

Я кричала, рвалась к нему, захлёбывалась в слезах, пыталась вырваться из стальной хватки Дамиана – тогда, прошлой ночью.

А сейчас сделала третий шаг и наконец полетела на землю.

Я не почувствовала боли в коленях от удара о камни. Меня разрывала боль под рёбрами.

Опираясь рукой о землю, я корчилась в безмолвных криках. Пальцы пытались разодрать кожу, вырвать рёбра, только бы выпустить этот чёрный яд боли.

Пять лет я пыталась сбежать, чтобы быть счастливой с любимым мужчиной. А Дамиан отпустил меня сам после того, как убил Колина.

Долгожданная свобода обернулась смертью.

Зачем мне свобода без любимого?

Я думала, это предел его жестокости, но он отправил меня в руины дома, из которого когда-то сам же и украл.

Мне хотелось его убить. Он это заслужил.

Я могла бы начертить кровью круг призыва и продать де-

мону душу в обмен на смерть Дамиана. Его бы никакая защита не спасла.

Магия клочкотала внутри, кипела в венах. Ключицы распирало от внутреннего давления. Я хватала ртом воздух, но не могла сделать ни вдоха.

Лицо Колина стояло перед глазами.

Алая вспышка магии, пронзившее его смертельное заклинание.

Меня затрясло, а вместо со мной задрожала и земля вокруг. Ледяная гудящая рука вонзалась в почву. Ломая ногти, я скребла по камням, пытаюсь найти хоть какое-то освобождение.

Во мне было столько боли и ненависти, что их могло хватить на заклинание.

Последнее в моей жизни... но, главное, последнее в жизни Дамиана.

Я могла обойтись без демона. Я могла сделать всё сама. Сейчас, когда эмоций так много и боль такая острая и невыносимая.

Магия уже отзывалась. Она наполняла меня, гудела, натягивалась, как тетива, готовая прыгнуть через пространство и нанести смертельный удар по нам обоим. Выброс такой силы убьёт меня.

Дамиан Аржант не заслуживает жизни. Он обязан заплатить за всё, что сделал!

Магия закипела в кончиках моих пальцев, формируя

удар...

Но в последний момент я прикрыла глаза, сдаваясь, и выдохнула, отпуская плетение.

Накопленная энергия не ударила по Дамиану – она волной всколыхнулась вокруг меня, оседая вовсе не смертью, а чем-то противоположным.

Разомкнув веки, я сквозь слёзы наблюдала, как прямо на глазах зеленеет и распускается благоухающими цветами земля вокруг.

Я не убийца. Удар такой силы оставит безжизненный кратер и вокруг меня, и вокруг него.

Дамиан не заслуживал жизни, но я не могла вынести приговор всем, кто был вокруг.

Но, может, я всё же вызову демона.

С трудом дыша и страшно шатаясь, я медленно поднялась с четвёртой попытки.

Сил не было, желания не было, смысла не было тоже. Но я всё равно поднялась.

В городе оказались люди. Видимо, разрушенной до основания была только эта часть. Я запоздало разглядела за успевшими разрастись кустами очертания потрёпанных зданий. Даже часовая башня здания администрации возвышалась.

Кто-то пришёл, видимо, на звук портала или на выброс энергии. Десяток горожан в страхе топтался у кустов, не рискуя подходить ближе.

Не глядя на них, я отряхнула юбку безнадёжно испачканного платья, утёрла слёзы, подхватила магией чемодан и с отсутствующим видом направилась туда, где когда-то был мой дом.

У меня не было смысла жить дальше, но я отчаянно не хотела сдаваться.

Нужно бороться. Нужно попытаться. Нельзя опускать рук, это не выход. Кому от этого будет лучше? Только Дамиану.

О, он будет счастлив узнать о моей смерти.

Я должна жить хотя бы назло ему.

Этот магически одарённый аристократ перешёл все мыслимые и немыслимые границы. Пользуясь родством с самим императором и своей неприкосновенностью, он загубил так много жизней, сотворил так много страшных преступлений....

Он должен получить по заслугам.

Если с демоном не получится, я... напишу письмо императору. И в главные императорские издания. Я расскажу им, кто он на самом деле такой, что делал и как истязал меня пять лет.

Об этом все узнают, и...

Я вздрогнула.

И что тогда? Что будет, если даже весь мир узнает о том, что делает Дамиан?

Мои плечи опустились.

Он под защитой императора. А тот скорее сожжёт меня вместе с этим городом, чем позволит причинить вред любимому племяннику.

Неужели на него не найдётся никакой управы?

А что, если в какой-то момент он решит, что не наигрался со мной?

Что, если он снова придёт и вернёт меня в тот Ад?

Я остановилась, не дойдя до руин своего родительского дома несколько метров. Испуганно выдохнув, поёжилась от налетевшего неожиданно холодного ветра, зябко обняла себя руками за плечи и внимательно огляделась по сторонам.

Мне казалось, что из-за каждого угла за мной цепко следили злые опасные глаза.

Может быть, Дамиан уже был здесь?

Глава 3

Мои родители были магами.

Мама – последний потомок старого дворянского рода. Отец получил дворянский титул и эти земли за выдающиеся боевые заслуги перед королём.

Ничего особенного, но, тем не менее, я была леди и наследницей их достояния.

Дом...

Некогда прекрасный, пусть и относительно небольшой особняк сейчас лежал грудой камней. Территория заросла травой и кустами, среди которых нельзя было разглядеть даже очертания разрушенного забора.

Камни и заросли – вот, что осталось от места, где я родилась и выросла.

Но, как я уже сказала, мои родители были магами. Война не могла разрушить этот дом, защищённый и зачарованный.

Я подняла руку и провела слабой ладонью по воздуху, прошептав:

– Ривейна.

Голубоватая дымка окутала пространство и я увидела уверенную фигуру призрачного Дамиана. Стоя перед зданием с высоко поднятыми руками и широко расставленными ногами, он зачитывал заклинание, безжалостно разрывая на куски мой дом.

Он даже сюда добрался. Ему хотелось уничтожить каждый сантиметр моей души, лишить меня всего.

Я махнула рукой, уничтожая видение прошлого, подавила горечь и шагнула в заросли травы.

Чемодан остался у дороги, а я старалась не думать про клещей, пробираясь к фундаменту.

На камнях травы не росло, но появился риск подвернуть ногу, упасть и сломать шею.

Я огляделась, пытаюсь сориентироваться в пустоте и определить бывшие комнаты. Ага, вроде бы, вход в подвал должен быть здесь...

– Нивелла Ферро, – тихие чёткие слова и я движением руки попыталась поднять и передвинуть валун.

Он оказался слишком тяжёлым. Я пошатнулась и чуть не упустила заклинание. Пришлось срочно подключать вторую руку и вставать устойчивее, отставив ногу в сторону.

Пыхтя и сжимая зубы, будто упиралась физически, а не магически, я всё же сумела сдвинуть камень настолько, чтобы открыть проход в подвал.

Спускаться я не собиралась. Тем более, что и каменная лестница оказалась частично разрушена, а видимая мне половина подвала была засыпана землёй.

– Ориэль савара кельтис, – мой чёткий приказ, и от вытянутой ладонью к земле руки потянулись в подвал магические серебристые нити.

Их лунный свет ярко осветил округу, затмив даже свет

солнца, и я услышала вдали за спиной восторженные шепотки и голоса детей. За мной подглядывали, но меня это не особо волновало.

Заклинание коснулось скрытого на метр под землёй камня-источника и я послала импульс, демонстрируя свою принадлежность к роду.

Фундамент завибрировал.

Торопливо убрав руку, я подхватила юбку и быстрым шагом ушла той же тропинкой, которой прошла к дому.

Я едва успела выскочить на дорогу и обернуться, когда это началось.

Подпитанный моей энергией, запустился установленный папой магический механизм.

Земля задрожала не только на участке, но и на сто шагов вокруг. Заскрежетали камни, медленно перекатываясь и тяжело поднимаясь с земли.

В гравитационных чарах я была слаба, вот и дом, как моё отражение, делал это медленно, тяжело. Но делал.

Восстанавливались стены, вырастая прямо на глазах. В клубах пыли взлетали всё выше камни. Сожжённая или частично сгнившая древесина встряхнулась, возвращая себе прежний вид. Прочные балки выстроили каркас крыши, доски застелили перекрытие, глиняные черепки, весело стуча, выкладывались плотными рядками.

На жуткий скрежет, грохот, треск и дрожь земли собралась посмотреть половина города. Причём я это поняла, ко-

гда за спиной слышались нарастающие шепотки:

– Дочка Адриана и Марселины!

– Неужели покинула столицу?

– А как же муж? Она же вышла за племянника императора! Он тоже приедет?

Я поёжилась и точно знаю, что так отреагировали и остальные. Мы все знали, что за монстр Дамиан Аржант. Никто не хотел его здесь видеть.

Последние черепки легли на крышу, и всё стихло.

Затаив дыхание от таких чудес, мы с единым благоговением разглядывали двухэтажный особняк с большим балконом на углу и широкой верандой слева от главного входа.

Окон не было. Часть крыши тоже отсутствовала. Кое-где зияли дыры.

Магия восстановила только то, что было здесь. Видимо, часть материалов оказалась утащена или просто уничтожена без возможности быть восстановленной.

Я пошатнулась и едва устояла, прижав руку к животу и переживая приступ тошноты.

Приличную часть сил дом взял у меня, лишь треть используя из скрытого резерва в источнике под фундаментом.

Народ притих. Я спиной ощущала десятки направленных на меня взглядов.

Не оборачиваясь, я магией подхватила чемодан и, придерживая юбку, пошла по уже протоптанной тропинке в дом.

Дверь открылась с трудом, огласив округу жутким скре-

жетом петель.

Внутри не было пола, перекрытие между этажами частично отсутствовало, часть стен тоже.

Я уныло ходила по комнатам, стараясь не свернуть себе шею и оценивала это здание на пригодность для жизни.

Ну... даже не знаю, что сказать. Тут нужен капитальный ремонт. Кроме каркаса и крыши здесь вообще ничего не было, даже окон. От холодов я точно не спрячусь. Повезло, что за окном поздняя весна.

Значит, окна, дыры в стенах, отсутствующая часть крыши. Внутренние стены, полы, потолки. Камин, система отопления, водопровод. Мебель.

Сколько же уйдёт на это денег?

И, самое главное, где мне их брать?

Глава 4

За прошедшие пять лет я выучилась на прикладного мага, с отличием закончив столичную академию – Дамиан считал, что необразованная жена – это страшный позор для него. Но мне это было только на руку, я и сама мечтала получить магическое образование и даже выбрала направление, которое было мне по душе.

Но я в жизни своей не работала ни дня.

Страшно признаться, в двадцать четыре года я даже не представляла, как это делается.

У Дамиана не было трудностей с деньгами, а я с ним жила, как в клетке, но из золота. У меня были лучшие наряды, дорогие украшения и всё, что захочется. Муж заботился не обо мне, а о своём облике в глазах общественности.

А вот работать он мне запретил. Сказал, что я страшно опозорю его этим. Я бы поспорила и настояла, но обычно это всегда плохо заканчивалось.

Я поёжилась и обхватила себя руками за плечи, втянув голову в плечи.

Мне вспомнился могильный холод и тошнотворный запах крови в подземелье, где Дамиан нередко запирал меня на ночь, а то и на несколько дней.

И это было не самым худшим проявлением его ярости и жестокости.

Я тряхнула головой, заставляя себя не думать об этом, и направилась к подвалу.

Он тоже восстановился. Лестница была почти ровненькой, земля исчезла, крепкие стены вновь оберегали от завалов.

– Лумарис! – я щелчком пальцев зажгла яркий бело-лунный светящийся шар в воздухе и направила его вперёд, освещая себе путь.

Осторожно спустившись по лестнице, я оглядела место, до которого не добрались ни Дамиан, ни грабители. Моя магия восстановила здесь даже мебель – два шкафа с забытыми вещами, стол со всяким хламом, несколько стульев и полки с давно испорченными запасами продовольствия. Вот это я восстановить уже не могла.

Вот оно, твоё наследие, Калиана.

Я стала перебирать этот хлам, пытаюсь найти хоть что-то полезное. На столе ничего не обнаружилось, в одном из шкафов тоже.

А во втором меня встретил стальной сейф. На нём был приличный слой магии, снять который могло только кровное родство.

Я огляделась, магией притянула маленький ножик со стола, продезинфицировала и, до боли закусив губу, резко порезала палец.

Вспышка боли заставила зашипеть сквозь зубы.

Я торопливо уронила капельку крови на сейф и тут же су-

нула палец в рот. Обиженно посасывая ранку, я проследила за тем, как с тихим шипением и неяркой вспышкой опадают защитные чары.

Дверка щёлкнула и беззвучно отворилась.

Поманив к себе шар света, я заглянула внутрь и вытащила неровную стопку каких-то бумаг.

Поверх всего лежало письмо от мамы.

Мои руки дрогнули, я едва всё не выронила. Не знаю, как удержала.

Мир вокруг зашатался страшнее прежнего. Не чувствуя ног и начиная задыхаться, я шагнула к столу и уронила на слой пыли содержимое сейфа.

Не заботясь о том, как сильно порчу платье, я рухнула на грязный пыльный стул и сгорбилась.

Схватившись одной рукой за угол стола, вторую я прижала к основанию шеи, умоляя себя просто дышать. Дышать и ничего больше.

Но как же больно! Под рёбрами разрасталась пульсирующая опухоль, сердце отчаянно гулко стучало, лёгкие сжимались от нехватки воздуха.

Я не была готова увидеть здесь письмо от мамы.

Она умерла четыре года назад, и последнее моё воспоминание – чёрный гроб и навеки застывшее прекрасное маминно лицо.

Она была невероятной красавицей. Как куколка с большими ясными изумрудными глазами, тонкими чертами ли-

ца, хрупкой невысокой фигурой и длинными густыми волосами цвета спелой пшеницы.

Говорят, мне досталась её красота. Только у меня волосы были с медовым оттенком, а глаза немного светлее.

Я прямо ледяными дрожащими пальцами вытерла текущие по щекам горячие слёзы, шумно подышала, успокаиваясь, и с превеликой осторожностью взяла конверт.

Он был запечатан воском и гербом маминого рода.

А ещё он пах её лавандовыми духами.

Пришлось снова дышать и ждать, пока слёзы перестанут так сильно бежать.

Шмыгая носом, я распечатала конверт, достала сложенный два раза белоснежный хрустящий лист, развернула и жадно вгляделась в изящные красивые буквы, выведенные мягкой рукой моей мамочки.

«Моя любимая Кали!»

Так, не плакать. Не плакать, я сказала!

Чуть ли не подвывая, я попыталась ещё раз.

«Моя любимая Кали!

В том, что случилось, нет и никогда не было твоей вины. Это целиком и полностью ответственность мерзавца Дамианэшана Аржант и... наша с папой непростительная ошибка.

Прости, что мы не уберегли тебя. Я не могу спать, зная, что ты в руках этого ничтожества, а я ничем не в силах тебе помочь. Мы завалили королевскую канцелярию, столичные храмы и Главное управление стражей письмами с требова-

нием признать брак недействительным и спасти тебя от этого монстра, но нас продолжают игнорировать. Не волнуйся, я у тебя упрямая, я и до императора лично дойду! Только потерпи, моё золотце, и всё будет хорошо.»

Дальше читать не получилось. Я ревела, страшно подывая, зажимая гудящие болью рёбра рукой и ужасно боясь испортить мамино письмо.

Я и не знала, что они всё это делали ради меня.

После той страшной ночи моего похищения Дамиан отправился к моим родителям, чтобы потребовать благословение на брак. Колин тоже был в доме, он слышал разговор Дамиана с моим отцом и потом передал его мне.

Отец отказался. Сразу, как только велел увести кричащую маму. Он не раздумывал ни секунды.

А Дамиан будто только этого и ждал.

«Вы будете или навещать дочь в моём доме, или собирать по кусочкам в окружающих лесах», – лениво и безразлично сказал он ему.

«Почему именно Кали?», – с болью, которой не мог скрыть, отчаянно спросил отец.

«А почему нет? – отозвался получающий удовольствие мерзавец. – Она у вас красавица вышла. Само очарование. Сама... невинность».

От покушения на племянника императора и смертного приговора папу спас выбежавший Колин. Он встал, своим телом закрывая Дамиана, но спасая вовсе не его жизнь.

И папа не смог ударить по Колину. А потом и осознал, что родовую защиту Аржанта ему не пробить.

Вслед за этим пришло понимание, что он абсолютно ничего не может противопоставить Дамиану. И что этот визит за благословением был всего лишь издевкой с его стороны. Конечно, Дамиану не требовались никакие разрешения делать то, что ему вздумается.

Он уехал победителем, оставив моих родителей натурально живыми мертвецами.

Мама умерла через год. Говорят, сердце не выдержало...

Папа ушёл за ней ещё через год. Тогда в этих краях шла война, папа защищал город и жителей, но в самом последнем сражении просто опустил меч. Так говорят...

Уже не пытаясь остановить слёзы, я сделала свечение шара поярче и вернулась к письму.

«Я пишу в надежде, что ты получишь хоть одно из моих писем. Я не знаю, доходят ли они до тебя. Это я оставлю дома, на случай, если однажды ты вернёшься...

Папа наделил дом крупницей сознания и привязал к моему роду. Ты единственная носительница крови, он примет только тебя. Надеюсь, ты найдёшь успокоение и счастье в этих стенах.

Мы оставляем всё своё наследие тебе. Нужно сходить в администрацию и подписать дарственную на дом и земли. И в банк, чтобы стать единственной полноправной владелицей всех счетов.

Не теряй веры в себя и силы духа. Не позволяй плохим людям и событиям сломить тебя. Ты сильнее любой жестокости и самой чёрной ненависти, моя девочка. Ты светлая и добрая, ты способна делиться своим теплом со всеми, кто вокруг.

Помни, что за самой тёмной ночью всегда идёт рассвет.

И последнее: никогда, ни при каких условиях, ни за что на свете не ступая на Караульную тропу!

Всегда любящая и не теряющая веры,
мама.»

Глава 5

Я переоделась в свежую белую рубашку и узкую тёмно-зелёную юбку с высокой талией – последняя мода в столице, другой одежды у меня не было, хотя лично мне милее платья.

Волосы расчесала и переплела, заколов только у висков и оставив золотистыми длинными завитками на плечах и спине.

В оставленных родителями документах оказались заверенные дарственная, завешание и прочие ценные бумаги. Я добавила к ним документы о разводе на всякий случай.

Надев туфельки без ремешков на семи сантиметровом, самом маленьком, каблуке, я подхватила папку с документами, крошечную сумочку в цвет блузке и туфелькам, и покинула свой дом.

С первого шага оказалось ясно, что столичные законодательницы моды никогда в жизни не выезжали за пределы города и даже не представляли, как обстоят дела в других населённых пунктах.

Таких идеально ровных дорог, как в столице империи, не было больше нигде. Это там можно было спокойно гулять на экстремально высоких и тонких каблуках, а уж тут...

Мне приходилось идти невыносимо медленно. Привычка держаться величественно не позволяла опустить голову и уставиться себе под ноги, но глазами я не переставала ко-

ситься вниз, выбирая место понадёжнее для следующего шага.

Я видела, как из кустов со стороны леса за мной с любопытством наблюдает местная детвора.

Когда я миновала разрушенный некогда элитный квартал и свернула на одну из основных улиц, взглядов стало сильно больше.

Со мной никто не рисковал заговорить. Все просто смотрели, позабыв о делах, и перешептывались, пока я с отсутствующим выражением лица направлялась к зданию администрации.

– Точно из столицы! – восхитился кто-то.

– Ты посмотри, какой наряд!

– Какая же она красивая! Вся в мать.

Было немного странно, почему меня узнали, но продолжали остерегаться.

И тут среди шепотков послышалось:

– Надо же, как ты изменилась.

Я машинально подняла голову и встретила глазами с полненькой женщиной лет шестидесяти.

Она была ниже меня ростом, с очень широкими бёдрами, суровым морщинистым лицом и так сильно контрастирующими добрыми серыми глазами.

Вот по глазам я её и узнала:

– Бабушка Грета?

– Здравствуй, Кали, милая, – она улыбнулась так тепло,

что меня накрыло исходящим от неё добром и заботой. – Иди сюда, дай тебя обнять!

Я и не подумала остаться на месте.

Юркнув к этой чудесной женщине, которая каждое утро отправляла в наш дом внука со свежей выпечкой и учила меня рисовать кремовые завитки, я с трудом сдержала слёзы.

Она обняла меня крепко-крепко, без слов выражая и радость от встречи, и тревогу из-за долгой разлуки.

Как давно я не ощущала человеческого тепла. Это чувство было таким далёким и забытым, словно из другой жизни. Словно прошло не пять лет, а сто пятьдесят.

– Ты к нам погостить или?.. – бабушка Грета мягко отпустила, вопросительно заглянув в глаза.

Она смолчала очень многое.

А я, стараясь не обращать внимания на наострённые уши со всех сторон, сдержанно ответила:

– Я поселилась в родительском доме.

– Вот как, – она печально посмотрела на меня и тут же подбадривающе улыбнулась: – Я могу отправлять тебе по утрам горячий хлеб.

Сердце сжалось, что-то горькое и горячее разлилось по венам.

Я благодарно сжала её ладонь, заставила себя выдавить улыбку и сказала:

– Мне нужно в администрацию и банк, а после я зайду к вам, хорошо?

– Так, Калианушка, – заискивающе вступил голос со стороны, – может, и молочко парное надо?

Я даже повернуться не успела, а с другой стороны уже полетело:

– И яичек куриных!

– И свежих овощей!

– А наряды новые?

– И обувь обязательно!

Я округляла глаза, слыша всё новые и новые предложения. Как-то я не была к такому готова.

– Так! – я повысила голос и подняла руки, призывая народ к молчанию, а после заговорила уже тише и спокойнее, встав ровно: – В моём доме сейчас кроме дырявых стен ничего нет. Сначала я разберусь с этим, а потом загляну лично к каждому из вас и мы обо всём договоримся. Искренне благодарю за предложения.

Я склонила голову, выражая признательность.

Горожане довольно загомонили.

И тут послышался цокот копыт.

Мы все притихли. Судя по звуку, лошадей было не меньше десятка.

Мы как раз находились на расширенном участке Часовой улицы и прекрасно видели просторную площадь с неработающим фонтанчиком в центре, все главные здания и три основные улицы Краенхолла. Часовая была четвёртой.

Они появились со стороны главных городских ворот и

въехали по Дозорной улице.

Военный отряд.

Воронье морравенские скакуны – искусственно выведенная элитная порода, отличающаяся выносливостью, силой и размерами, превосходящими обычных лошадей.

Лишь после я взглянула на всадников.

Они сидели ровно и держались уверенно, все как один. Выправка, движения, поворот головы, цепкий быстро сканирующий взгляд – всё выдавало в них бывалых воинов.

Кроме того, на них была военная форма империи.

Но тут странность. Им полагалось, как только что совершившим возможно опасное путешествие, появиться в полном облачении, в доспехах.

А они все были в дымчато-чёрных рубашках с закатанными рукавами, прихваченными ремешками, и в штанах из той же лёгкой не нагревающейся ткани.

Будто гуляли. Хотя их точно прежде не было в городе – я это по реакции горожан поняла.

Во главе отряда из пятнадцати человек ехал мужчина с жилистыми руками, лёгкой тёмной щетиной на лице, короткими чёрными волосами и непроницаемым выражением лица. Не было возможности понять, о чём он думает и какие эмоции испытывает.

– Надо же, отряд из самой столицы! – с благоговейным ужасом шептался народ вокруг меня.

Они это по императорской эмблеме на лошадях поняли.

Но горожане были простыми людьми, к тому же, они с подобным никогда прежде не сталкивались. А я была магом и знала, куда смотреть.

— Это керны, — мой негромкий голос заставил толпу издать слаженный испуганный вздох.

Их реакция была понятна.

Керны — элитный императорский отряд. Они появляются, когда другие не справляются.

Дамиан занимал неплохое военное положение при совете императора, и благодаря этому я точно знала, что за последние четыре года керны предотвратили два крупных политических переворота, распутав заговор, в котором участвовали три из пяти королевств.

Керны занимались уничтожением опасных энергетических зон, поиском и устранением особо опасных преступников и всем, с чем не справлялись остальные.

По слухам, в их отряде нет ни одного мага, чьё звание было бы ниже магистра.

Именно в этот момент мужчина во главе отряда, с которого я не сводила задумчивого взгляда, повернул голову.

Он не разглядывал толпу, не скользил взглядом по лицам. Он посмотрел чётко на меня.

Глава 6

Керны спешились прямо на площади. Часть из них, в том числе и главный, уверенно вошли в здание администрации. И что-то мне подсказывало, что пошли они к градоправителю.

– Интересно, зачем они к нам пожаловали? – раздалось рядом со мной.

– Может, проездом? – неуверенно предположил женский голос.

– Не, к управляющему пошли, – усмехнулся мужской так, будто только он один понимал реальное положение дел.

Я не стала участвовать в этом.

Подхватив край юбки, чтобы видеть собственные туфли, я осторожно направилась к банку, тщательно выбирая, куда поставить ногу.

Кир Дельв, глава Краенхолльского отделения Золотой Палаты, узнал меня даже раньше, чем я переступила порог. Остановив всех работников, он лично подошёл ко мне и увёл в свой кабинет, подальше от чужих глаз.

А когда выслушал, с чем я пришла, то обрадовался ещё сильнее.

Довольно быстро я подтвердила право наследования оставленного родителями на моё имя счёта.

И вот тут ждали сразу два приятных сюрприза.

Первый: меня без денег не оставили. На моём счету лежало почти три тысячи аурин.

Второй: за то время, пока деньги никто не трогал, с процентов успело накапать ещё пятьсот аурин с небольшим.

Мне точно хватит на ремонт дома. Это не могло не радовать!

Я обналичила сто аурин и завела чековую книгу.

Из банка я вышла с ощущением, что всё не так уж и плохо. Точнее, всё ужаснее некуда, но у меня хотя бы есть деньги.

Скакуны и керны пропали с улицы. Справедливо решив, что и в администрации их не осталось, я уверенно пересекла площадь, взобралась по каменным ступенькам и с трудом открыла тяжеленную дверь.

Меня встретил запах пыли и старых бумаг, а ещё чьей-то квашеной капусты.

Я поморщилась, вошла во вторые двери и направилась вдоль кабинетов.

Ага, земельные вопросы, кир Линнел.

Шагнув к нужной двери, я громко постучала, дождалась разрешения и вошла в небольшой кабинет.

Со вступлением в наследство тоже не возникло проблем. Единственное, кир Линнел похвалил меня за то, что я делаю это после развода. В противном случае земля отошла бы моему мужу, даже если бы мы потом развелись.

Да, удачно всё складывается.

Поблагодарив мужчину за помощь, я покинула здание ад-

министрации и на мгновение остановилась на ступеньках.

Нужно было решить, с чего начать, что делать в первую очередь.

Я совершенно ничего не понимала в строительстве и ремонте. Можно пойти в библиотеку и поискать там соответствующую литературу. Или нанять строителей, передав в их умелые руки весь процесс.

Но что, если они где-то меня обманут, что-то сделают плохо, а у меня потом весь дом рухнет? Лучше бы это контролировать. Но как, если я не разбираюсь?

Я хмурилась и досадливо покусывала нижнюю губу, когда за спиной гроыхнула дверь.

Я содрогнулась всем телом, подскочив на добрые полметра.

– Простите, не хотел вас напугать, – раздался низкий твёрдый голос, пока я восстанавливала дыхание.

Рядом со мной остановилась высокая тёмная фигура. По веяло прохладой с лёгкой ноткой угрозы, запахом кожи и невероятной силой.

Мне даже не было нужды поворачиваться, чтобы понять, кто это был.

– Всё в порядке, – заверила я главнокомандующего кернов.

Вместо того, чтобы отправиться по своим делам, он вежливо и даже доброжелательно поинтересовался:

– Вы тоже приехали из столицы? Удивительно, что мы не

встретились по дороге. Когда вы прибыли?

– Сегодня. Я перенеслась порталом.

– Вот как, – понимающе произнёс он. – В такой случае, будем знакомы.

Он повернулся ко мне всем телом и коротко поклонился.

– Рейнар Грейвхарт.

Пришлось встать лицом к нему, вежливо изобразить лёгкий книксен и назваться в ответ:

– Калиана Элирс.

Мужчина склонил голову, выражая почтение, и тут же проницательно уточнил:

– И как давно вы снова леди Элирс?

Я с досадой посмотрела в его глаза цвета тёмно-золотистой осенней листвы.

Всё правильно. Это я не была знакома с Грейвхартом, а человек его положения обязан в лицо знать жену племянника императора.

Справившись с эмоциями, я подняла голову до боли в шее, взглянула на часы на башне прямо над нами, подумала секунду, вновь посмотрела на мужчину и ответила:

– Почти сутки.

Он попытался изобразить сочувствие и даже додумался сказать:

– Мне жаль.

Какой-то нервный звук вырвался из моего горла, вынудив мужчину удивлённо вскинуть брови.

– Простите, – я попыталась исправиться, а у самой руки заметно задрожали, когда я нервно расправила юбку на животе. – Благодарю вас. Была рада знакомству. Простите меня, мне нужно идти...

Я сделала шаг вниз по лестнице, ещё один, пытаюсь показать, как мне неловко покидать его.

– Всё в порядке, – он торопливо пошевелил рукой, как бы говоря, что я могу идти, и запоздало остановил себя.

Вот они, привычки человека, привыкшего командовать.

Я натянуто улыбнулась ему на прощание и ушла, не оглядываясь. Возможно, моя фантазия расшалилась, но мне казалось, что лорд Грейвхарт до последнего стоял на ступенях и смотрел мне вслед.

Я свернула в «Семь булочек», лавку-мастерскую бабушки Греты.

Меня за секунду пропитало изумительным ароматом горячих сладких булочек и дрожжевого теста.

Колокольчик над дверью громко зазвенел, и бабушка Грета тут же поднялась со стульчика за прилавком.

– Кали, пришла! – обрадованно воскликнула она. – Садись за стол, я тебя чаем напою.

Я не стала спорить.

Через пару минут мы со старой знакомой сидели у окошка. Перед ней стояла чашечка простого чёрного чая, передо мной – чашечка какого-то очень необычного чая из перетёртых фруктов, ягод и трав. А ещё блюдец с тремя разными

кремово-ягодными пирожными.

– Рассказывай, как у тебя дела! – потребовала бабушка Грета.

Понимая, что утаивать это от всех не получится и слухи всё равно поползут, я и рассказывала.

О том, что развелась и теперь буду жить. Что нужно восстановить дом, а для этого мне нужны мастера.

– Начать следует с очистки участка, – всё же решила я.

– Сходи в лавку к Герду Лоэ, он плотник. У него можно заказать мебель и доски для пола. Сыновья у него рукастые, договорись с ними, чтобы они тебе кусты выкорчевали и землю перекопали.

Я внимала совету с повышенным вниманием и старалась всё запомнить, невольно кивая.

– Потом сходи к Ксанду Сорвейну, он сидит в администрации, скажи, что тебе нужны строители. Он строительство подрабатывает, поможет и сориентирует.

– Спасибо! – поблагодарила я от души.

Бабушка Грета отмахнулась и настойчиво велела:

– А теперь рассказывай в подробностях, почему Аржант с тобой развёлся и сослал домой?

Моей благодарности как не бывало.

Я придала лицу нейтральное выражение, невольно села чуть ровнее и спокойно сказала:

– Нечего рассказывать, просто развёлся. С чего вы взяли, что это он меня сюда отправил, а не я сама пришла?

Понимая, что подробностей не будет, женщина откинулась на спинку стула, расстроено посмотрела на меня и сказала:

– Догадалась.

Мы немного посидели в молчании, я в это время ковыряла пирожное ложечкой и уже собиралась отправить его в рот, когда бабушка Грета вдруг спросила:

– Ну а Колин что?

Я содрогнулась, как от удара. Ложечка выпала из задрожавших рук и громко неприятно звякнула о блюде.

Чувствуя, как начинаю задыхаться, а сердце тонет в крови, я вонзилась глазами в глаза бабушки Греты.

Он вздрогнула и побледнела. Должно быть, у меня был очень жуткий взгляд.

Но ещё хуже ей стало, когда я сухим треснувшим голосом сказала:

– Колин мёртв.

– Ах! – она прикрыла рот рукой, во все глаза неверяще глядя на меня. – Как же так, Кали, девочка? Как же?..

Я молча поднялась, оставила на столе аргентовую монетку, страшно переплатив за чай, и вылетела на улицу.

Не разбирая дороги, но по привычке держа голову высоко поднятой, я едва сдерживала слёзы и почти бежала прочь от площади.

Мне казалось, что каждое здание пытается напрыгнуть и похоронить меня под тяжестью своих камней. Неровная ка-

менная дорога заплясала и заскакала, заставляя спотыкаться на каждом шагу и едва не падать.

Никого не замечая, я уходила к краю города, держась правой рукой за стены, которые были моей единственной опорой.

«Кали, бежим!» – голос любимого оглушил изнутри.

Сердце грохотало, как в последний раз. Кипящая кровь с шумом носилась по венам. Я чувствовала, как разрывались сосуды и внутренние органы.

«Вон портал, скорее!»

Мне хотелось закричать «Остановись!». Хотелось вернуться в тот вечер и всё сделать по-другому.

Не позволять Колину читать сложное древнее заклинание, которое так сильно его ослабило, но уничтожило брачный артефакт на моей руке.

Не пускать его в комнату. Выгнать. Сказать, что больше не люблю, чтобы он убирался прочь... и оставался жив!

Так много хотелось изменить, но я ничего не могла сделать. Ничего. Мне оставалось лишь пытаться жить с этой болью и чувством вины.

Я и не заметила, как добрела до края города. Это был спальный район с небольшими потрёпанными домиками. Улица упиралась в каменную стену высотой с человеческий рост, за ней начинался тёмный лес.

А слева ещё одна улочка заканчивалась небольшим обработанным полем, которое с двух сторон было окружено ле-

сом и поднималось на холм, с которого открывался изумительный вид на равнину и мелкую извилистую речку внизу.

Вот именно со стороны этого поля я и слышала крики.

Глава 7

Я торопливо прошла на несколько домов назад, чтобы лучше видеть.

Из ближайших зданий на крик выбежали три женщины, у одной на руках был младенец. Вероятно, все трое были мамами, потому и сидели дома в рабочие часы.

– Вернитесь в дом и закройте двери! – громким твёрдым голосом приказала я, решительно направляясь к полю.

Общение с целой сотней прислуги научило меня командовать и быть убедительной. Женщины даже спорить не стали и разбежались по домам.

А из поля к городу бежала ребятня. Четверо мальчишек, один очень высокий и длинноногий, наверно, самый старший. Он был впереди, ещё двое почти не отставали.

А вот мелкий бежал самым последним, не успевая за друзьями шагов десять.

На него и напали.

Гибкое мощное тело рвануло из ближайших кустов, беззвучно взмыло вверх и по дуге полетело прямо на ребёнка.

– Гардиа! – я вскинула руку и выплеснула энергию, с силой швыряя заклинание.

И едва успела!

Волна энергии врезалась в тело зверя и отшвырнула его на десять шагов назад. Он тут же вскочил, отряхнулся и оска-

лился, приготовившись к новому прыжку.

Леденея от ужаса, я узнала в острой морде и бритвоподобных клыках пса...

Они никогда не ходят по одиночке.

У меня не было времени на дикую панику.

Ещё трое монстров беззвучными смертоносными стрелами вылетели из-за деревьев.

– Эссена! – я схватила воздух и рванула на себя, а в восьми шагах от края поля подлетел и метнулся мне навстречу ребёнок.

Его друзья уже добежали до домов и в ужасе застыли позади меня.

Всё происходило за считанные секунды.

Пока мальчик летел по воздуху, я второй рукой метнула в псарей огненную сферу. Они уклонились пугающе легко, а шар огня врезался в землю и взорвался, разметав вокруг брызги грязи.

Мальчишку я поймала магией, сама бы не устояла. Буквально всучив его в руки друзей, я закричала не своим голосом:

– Бегом отсюда! Позовите стражу!

Дети с криками побежали прочь, я тоже отступала спиной вперёд, не сводя перепуганного взгляда с псарей, что выбрали новую кандидатуру для закуски.

Меня!

– Фаэцэра... – прошептала я помертвевшими губами.

И зашевелила кончиками пальцев, увеличивая танцующее на них пламя и формируя огненный снаряд.

Псарь оскалился, трое скрылись с моих глаз за домами, только один пошёл прямо по дороге. Плохо, они же могут выскочить откуда угодно в любой момент!

Я вдруг поняла, что не знаю ни одного защитного заклинания. Боевая магия вообще не моя специальность, я больше бытовик и ещё немного лекарь...

К сожалению, псарей это не сильно волновало.

Я увидела его слева, когда уже не было времени как-то реагировать.

Чёрная бесшумная тень взмыла в воздух и быстро падала на меня. Так быстро, что я не успевала даже голову повернуть.

И вдруг!.. Ещё одна тень, каким-то образом оказавшаяся в разы быстрее псаря! Блик солнца на лезвии меча, чавкающий удар, хруст!

Я только-только успеха испуганно вскрикнуть, а монстр уже был мёртв!

И лорд Грейвхарт уверенно выдернул из него свой меч, чтобы совершить плавный молниеносный поворот, рывок... Снова хруст, короткий, резко оборвавшийся жалобный лай, и ещё двое псарей упали к его ногам.

Через секунду мимо нас пронеслось трое кернов, призывающих магию. Я не видела, что случилось с четвёртым псарем, слышала лишь какой-то жуткий звук.

Ещё двое кернов пришли крышами, встали на последних домах и раскинули по земле громадную зеленоватую поисковую сеть, ища других монстров, если они тут были.

Всё это они проделали за секунду всего!

А лорд Грейвхарт, не контролируя их работу, обернулся, быстро подошёл ко мне, с тревогой вглядываясь в лицо, и серьёзно просил:

– Вы целы?

Он бросил быстрый взгляд на мои горящие руки и без каких-либо видимых усилий уничтожил моё заклинание. Огонь погас, более не способный никому причинить вред.

Я не шевелилась, распахнув глаза и с ужасом глядя на мужчину.

– Всё хорошо, – свободной рукой он осторожно сжал моё плечо, не разрывая зрительного контакта. – Вы молодец, Калиана, вы спасли этих детей. Слышите меня? Только благодаря вам они остались живы. Я хочу, чтобы вы всегда помнили об этом. Вы ранены?

Я отрицательно покачала головой.

– Хорошо, – он кивнул, убирая руку, – вам лучше уйти. Здесь может быть опасно.

Я кивнула, не испытывая никакого желания спорить, развернулась и быстро зашагала прочь.

На пересечении улиц, больше не в силах терпеть ужасное напряжение в шее и плечах, я затормозила и обернулась.

Грейвхарта уже не было видно, но раскинутая сеть места-

ми пульсировала алым, и керны убегали в лес, чтобы добить стаю.

Наверно, это было очень глупо, но я только сейчас поняла, что оставила папку с документами и сумочку в лавке бабушки Греты.

В городе царил хаос.

Люди бегали по улицам, кричали, чего-то требовали. То и дело мелькали стражи, а на крышах домов я заметила уже троих кернов. Не знаю, чем они занимались, но стояли с разведёнными руками и расфокусированными взглядами.

В воздухе звенела паника.

Информация о нападении псарей разлетелась молниеносно, и теперь все хотели знать, что эти твари делают так далеко на юге, сколько их вокруг и каких ещё неприятностей нам ждать.

– Вот она! – детский взволнованный голос ударил по ушам. – Это она нас спасла! Леди Калиана!

Глава 8

Я как раз вышла на площадь.

Общее возмущение тут же стихло, на меня стали смотреть со всех сторон.

Видок у меня был ещё тот – белая, как снег, с распахнутыми глазами, полными ужаса, с дрожащими руками.

Что-то маленькое и теплое врезалось в меня и крепко-крепко обняло за ноги. Я машинально опустила руку и погладила кучерявую голову, узнавая того мальчика, которого пришлось спасти на поле.

Он рыдал, уткнувшись мне в коленки и сжимая с силой, которой никак не могло быть у ребёнка.

Не имея возможности даже отойти, парализованная только что случившимся, я стояла и молча успокаивающе гладила его по волосам.

К сожалению, половина присутствующих на площади горожан стали свидетелями моих слёз.

Кто-то протянул беленький платочек. Я выдавила слова благодарности и взялась утирать мокрые щёки, когда шок прошёл и прозвучали первый вопросы:

– Это правда псари? Сколько их? Откуда пришли?

Подобно лавине, на меня посыпались расспросы и требования всё рассказать. Голоса слились в единый злой гул.

Мне было невыносимо находиться под пристальным вни-

манием такого большого количества людей. Они ещё и начали подходить, обступая со всех сторон, и сдавливать в кольцо.

Моя паника усилилась.

Я попыталась осторожно оторвать ребёнка от своих ног, но он вцепился ещё сильнее. Великие Боги, где его мать?!

– Почему они пришли?

– Может быть, это ты их привела?!

– Что нам делать?

– Всё было в порядке, пока ты не появилась!

– Что за магию ты сегодня использовала?

Кричали со всех сторон.

Они практически не оставили мне места даже для вдоха. Всюду задевали телами, хватали, тыкали пальцами.

Я отшатывалась, каждый раз чувствуя, как невыносимый электрический разряд бьёт тело. Я отодвигалась от одного и неизменно натыкалась на двух других.

– Пожалуйста, я не знаю... – пыталась вразумить я их. – Отойдите. Я ничего не знаю... Не трогайте меня... Пожалуйста!

Я бормотала что-то бессвязное, с трудом шевеля опухающим языком. Мне не хватало воздуха. Не хватало пространства.

Острые невидимые иглы вонзались в мои виски. Магия недовольно бурлила внутри, желая исполнить моё желание и спасти, но сдерживаемая мной же. Я не собиралась нападать

на горожан.

Не знаю, чем бы закончился весь этот кошмар. Наверно, меня бы сделали козой отпущения и разодрали на кусочки. Или я потеряла бы сознание от такого количества людей и невыносимых касаний.

Но тут на всю площадь, да что там, на весь город прогреготало:

– ТИШИНА!

Завибрировала земля, зазвенели стёкла в домах, все разом вздрогнули и заткнулись, боясь сделать даже вдох.

Все, кроме меня. Я, наоборот, дышала часто и шумно, втягивая голову, изо всех сил сдерживая слёзы и стараясь не шевелиться.

– Разошлись! – мрачный приказ лорда Грейвхарта.

Народ, как зачарованный, стал расступаться.

Я не сдержала полного облегчения судорожного вдоха.

На приказах главный керн не остановился. Рассекая толпу, как корабль волны, он подошёл ко мне.

Не знаю, что было на его лице, я смотрела исключительно в неровные камни мостовой, держа сильно дрожащую ладонь на голове столь же сильно трясущегося ребёнка, который продолжал изо всех сил обнимать меня, как утопающий соломинку.

Помедлив несколько секунд, Грейвхарт присел на корточки и коснулся руки мальчишки.

– Эй, – позвал он мягко и с улыбкой, – друг, мужики за

женскими юбками не прячутся.

Мальчик упрямо шмыгнул носом и не ослабил хватку, показывая, что очень даже прячутся.

И Грейвхарт сменил тактику:

– Малой, леди сейчас упадёт. Смотри, какой ты сильный и какая она хрупкая. Леди Элирс уже с трудом стоит.

Это было правдой, но причина пряталась вовсе не в ребёнке.

Однако это сработало.

Мальчик помедлил, чуть разжал ручки, немного отодвинулся и закинул голову, чтобы блестящими от слёз огромными глазами посмотреть на меня.

– Буду падать, тебе придётся меня ловить, – прошептала я с вымученной улыбкой.

– Я поймаю! – решительно заверил ребёнок лет восьми.

Но всё же отпустил меня и отошёл. Я пошатнулась, но устояла.

Грейвхарт тут же оказался на ногах, с тревогой вглядываясь в моё лицо.

– Я вынужден настаивать на осмотре лекарями, – сказал он непримиримо.

– Благодарю вас, я в порядке, – заверила я.

Он неодобрительно покачал головой, на секунду глянул куда-то поверх моей головы, затем наклонился и легко подхватил ребёнка на руки, сказав:

– Пойдём, поможешь мне. Заодно найдём твою маму.

– Мама в лесу, – прошептал он.

Мне стало совсем плохо. Не знаю, как удержалась на ногах, когда перед глазами всё посерело и поплыло.

– Хан! – крикнул лорд Грейвхарт, унося ребёнка в сторону здания администрации.

Легко взлетев по лестнице на каменный постамент, главный керн возвысился над каждым горожанином.

Он стоял с ребёнком на руках, но ни у кого не вызывал смеха. Даже так мужчина умудрялся выглядеть жутким, сильным и опасным.

– Объявление должно было состояться сегодня вечером, но обстоятельства вынуждают поторопиться.

Он заговорил твёрдым стальным голосом, который был слышен каждому в городе.

Над нашими погружёнными в напряжённое молчание рядами разлетелись его слова:

– Высочайшим императорским указом с сегодняшнего дня Краенхолл и все прилегающие территории поступают под моё управление.

Глава 9

– Леди Элирс! Грета сказала, вы меня искали?

Короткая речь нового арканта Краенхолла завершилась за несколько минут. Он сообщил нам о предстоящей реконструкции города, усилении безопасности, нацеленности на улучшение экономики города.

Отдельно властно он подчеркнул, что с этого момента запрещено покидать территорию города в одиночку. Вводился полный запрет на посещение лесов, а также назначался комендантский час с десяти вечера до пяти утра, во время которого запрещалось покидать свои дома.

Разочарованные и взволнованные, но не рискующие высказываться горожане торопливо покидали площадь.

Я тоже как раз спешила уйти, когда меня нагнал... я пригляделась повнимательнее и узнала жилистого немолодого мужчину с лёгкой сединой на висках.

– Искала, кир Лоэ, – подтвердила я, не останавливаясь и радуясь, что плотник понятливо пристроился рядом. – И мне понадобятся ваши сыновья.

– Хотите сделать заказ на мебель? – прямо спросил он. – И, вероятно, заказать материалы для внутренней отделки. Нам нужно будет составить список всего необходимого и разделить на группы по приоритетам. Если вам нужен большой мебельный заказ уже сейчас, я, увы, не смогу помочь.

– Я всё понимаю, – заверила я его. – Вы правы, материалы для отделки тоже нужны. Давайте остановимся у Греты и всё обсудим за чашечкой чая.

Так и поступили.

Бабушка Грета уже была в лавке, и при нашем появлении она просто молча отдала мне забытые документы и сумочку, которые убрала с лишних глаз.

Я поблагодарила её улыбкой и усадила плотника за тот стол, где не так давно я сидела с хозяйкой лавки.

Обсуждение вышло долгим. Делу очень мешал тот факт, что я не помнила точное количество комнат и их назначение, поэтому не могла составить полный список мебели, которая мне понадобится.

Мы решили остановиться на необходимом минимуме – спальня, кухня, обеденная. С остальным разберёмся потом.

С внутренней отделкой тоже возникли трудности, но кир Лоэ предложил пойти и лично всё посмотреть. По дороге к дому мы завернули за его сыновьями, с радостью согласившимися на подработку.

Уже совсем взрослые, старше меня, Селест и Норин сразу же приступили к делу. Заросли их, в отличие от меня, не пугали ничуть.

Герд Лоэ долго ходил по моему дому, что-то измеряя и записывая, в итоге со вздохом подошёл ко мне.

– Для начала придётся залатать дыры в стенах, вставить окна и починить крышу, иначе древесина будет испорчена и

пойдёт на выброс.

– Конечно, я понимаю, – кивнула я.

– Я закажу на пилораме доски, но понадобится время на распил и транспортировку. Дней пять-семь.

– О, отлично! – обрадовалась я, прикидывая, что наверно к этому времени можно успеть с крышей и остальным.

Кир Лоэ сделал примерные подсчёты и написал примерную стоимость, после чего ушёл с выписанным моей рукой в чековой книжке чеком на озвученную сумму.

Его сыновья трудились под окнами, заливаясь потом на только начавшем склоняться в направлении горизонта солнце.

Было примерно три часа по полудню. Я прибыла сюда около одиннадцати.

Считаю, очень даже продуктивно двигаюсь! А ведь день ещё даже не думал заканчиваться...

Я в очередном раз сменила одежду – юбка была залита слезами и не только того мальчика. Кроме того, на почти летней жаре я промокла.

Эх, искупаться бы ещё!

А где и как я буду сегодня спать?

Вопросы, вопросы...

В это раз я надела нежно-голубую блузку из экишейского кружева – очень мягкого и лёгкого материала, как раз предназначенного для жаркого времени года.

В районе тела ткань была плотной по рисунку, чтобы

не показывать ничего лишнего. Воротничок-стойка лишь немного приоткрывал вид на ключицы. Кружевные прозрачные рукава-фонарики были прихвачены резинкой на запястьях, но ажурный тканевый рисунок скрывал мои ладони до середины пальчиков.

Юбку надела аналогичную прошлой, только чуть посвободнее и тёмно-синего цвета. Обувь оставила прошлую, каблучков меньше у меня не было, туфель без каблучков не было тоже.

Не рискуя оставить ценные бумаги в абсолютно незащищённом доме, я вновь потащила их с собой в администрацию.

Новый забег по городу вышел ещё продуктивнее прошлого.

В администрации я договорилась с Ксандом Сорвейном о том, что он будет курировать мой ремонт. Уже с ним мы сбежали обратно, он всё осмотрел, записал, подсчитал и назвал мне первую сумму, которая пойдёт на закупку материалов.

Кир Сорвейн обещал поторопить каменщиков и привезти камни уже завтра. Новую черепицу для крыши доставить смогут только послезавтра. Отправить оконщика делать замеры обещал уже сегодня.

В третий раз возвращаясь в город, я поняла, что у меня просто отваливаются ноги.

Забежав в лавку обувщика, я сделала мерки и оставила заказ на несколько пар мягких туфель с крохотным каблукчком

и без каблук вовсе, а также на кожаные полуботинки для прогулок по лесу и на высокие сапоги вроде тех, что предназначены для верховой езды.

Потом был забег в ателье к кюре Астре Кэррик. Она, конечно же, тоже мгновенно меня узнала и не замолкала ни на секунду, пока издевательски медленно снимала мерки с моего тела.

Ей хотелось знать всё! Начиная от моей личной жизни и заканчивая столичной модой.

Я насилу отбилась от неё, оставив заказ на три летних платья и такое же количество комплектов нижнего белья.

Так, что там у нас дальше?

А дальше меня остановил какой-то старичок. Я его не узнавала, сколько ни вглядывалась в абсолютно седые волосы и бороду. Зато он меня откуда-то знал и решил обратиться с просьбой:

– Я так понял, ты у нас магичка.

– Магесса, – автоматически поправила я его пренебрежительное обращение, которым обычно или оскорбляют, или называют полных недоучек.

– Да-да, – закивал старичок. – Ты, значит, когда появилась и чего-то там наколдовала, у меня колени прошли.

Я непонимающе моргнула.

– Тридцать лет ныли, а тут вдруг прошли! – восхитился старичок, которому на вид было лет сто.

Я медленно нахмурилась, не понимая, о чём он говорит.

Какое такое моё колдовство вдруг вылечило его колени, если учесть, что я его видела впервые в жизни?

Глава 10

– У меня к тебе просьба, – продолжил старик. – Ты же не только колени вылечила. Твоя магия разрушила ворожбу Ликса, и вот...

Он протянул на раскрытой морщинистой ладони крупный медальон из дешевого тонкого металла с огромной неровной трещиной по центру.

– Ты амулет сломала, – добавил старичок. – Почини, будь добра.

Не спеша брать неизвестный амулет из его рук, я внимательно пригляделась и уверенно сказала:

– Эту трещину не я сделала. Она вообще не магическая, её как будто ножом проковыряли, причём давно.

– Быть не может! – старик поднёс украшение ближе к глазам и ожесточённо выругался: – Ай, не вижу ничего!

Я сжалилась, зажала папку с документами подмышкой, что было вообще не в духе леди, но мне уже как бы не до манер.

Раскрыв ладонь с растопыренными пальцами, я положила сверху вторую и прошептала:

– Ренория фальвен.

Создав увеличительную линзу и удерживая заклинанием, я поднесла её к глазам старичка и стала медленно увеличивать резкость, пока он подсказывал:

– Та-ак, ещё чуток... вот-вот... Во! Вот так! Ну-ка...

Я вежливо подождала, пока мужчина разглядывал медальон. А потом её более вежливо я ждала, пока он прекратит сквернословить и наконец объяснит мне, в чём дело.

С хлопком уничтожив линзу, я посмотрела старичку в глаза. Он смутился и замолчал, подышал и сказал:

– У меня астма. Я к Ликсу пошёл за магическим лекарством, он дал медальон, который помогает. Но чары на нём надо обновлять раз в неделю, иначе хуже становится.

Я нахмурилась. Было во всём это что-то странное...

– Можно? – я всё же забрала амулет и стала внимательно рассматривать.

С обратной стороны обнаружился хитрый механизм. Я и покрутила, и подавила, и понажимала, не понимая.

И какое-то из моих движений вызвало тихий щелчок.

Осторожно отодвинув заднюю крышечку, я заглянула внутрь и тут же отодвинула этот кошмар в сторону, сморщившись и фыркнув:

– Фу!

– Что там? – с живейшим интересом спросил старичок.

Я вдруг поняла, что с расстояния за нами с любопытством наблюдали человек десять.

Какие же тут все любопытные, это просто кошмар!

– Плесень там! – продолжая морщиться, сказала я. – Этот медальон нельзя носить, он опасен для жизни!

– Как же? – старик совсем растерялся. – Он же лечить дол-

жен...

– Вас обманули, – уверенно сказала я, оглядываясь. – Простите, но я его уничтожаю.

Правда, кругом были люди, а я аккуратно поджигать ничего не умею.

Держа руку вытянутой и стараясь дышать в другую сторону, я прикрыла медальон сферой и пошла к городским воротам – до них отсюда было ближе, чем до любой другой границы.

А перед закрытыми воротами стояла стража.

– Выходить нельзя! – издали сообщили мне три городских охранника, выпрямляясь.

– Я выходить и не буду, – отозвалась я хмуро, подошла к лестнице, ведущей на смотровую площадку, с которой видно территорию за воротами и каменным забором, подхватила юбку и сказала одному из стражей: – Помогите подняться.

Он, отчего-то сильно смутившись, торопливо подошёл и взял меня за локоток, помогая медленно идти вверх по лестнице.

Где-то на середине пути он всё же спросил:

– А что вы делаете?

Я ответила вопросом на вопрос:

– А кто такой Ликс?

– Местный маг-шарлатан, – не задумываясь, ответил он.

– А-а-а, – понимающе протянула я и пожаловалась: – Он продал старику астматику медальон с плесенью, говоря, что

он лечебный, но надо обновлять чары раз в неделю. По-моему, это мошенничество и покушение на жизнь. Вы бы к нему наведались.

Я никак не ожидала, что молодой парень возьмёт и бодро скажет:

– Понял вас, леди Элирс! Проведём профилактическую беседу!

Мы уже поднялись на площадку, так что я посмотрела в довольно симпатичное лицо стража, который показался мне очень добрым, и невольно улыбнулась ему.

Парень расцвёл, а я забрала свою руку, дошла до забора и швырнула прочь медальон. И так как кидала левой, левой же пришлось бросать и заклинание уничтожения:

– Бортари!

Бабах! Громыкнуло страшно, и удар сорвавшейся с моих пальцев молнии уничтожил медальон, не оставив даже пыли.

В звенящей тишине я нанесла дезинфицирующее заклинание на ладонь, очищая её от возможных остатков плесени, после чего, ни на кого не глядя, подхватила юбку и стала спускаться вниз.

К сожалению, в этот раз меня никто не придерживал, а лестница оказалась довольно крутой, когда как моя юбка узкой и неудобной.

Я осторожничала максимально, но в метре от земли всё же оступилась и потеряла равновесие.

И вот лечу я себе под страшным углом и понимаю, что

закончится всё это гарантированным переломом шеи...

И вдруг – кувырок! И падение прекратилось, а удара не последовало.

Открыв глаза, я поняла, что до земли всё так же далеко.

А потом ещё поняла, что кто-то сильный и быстрый сумел поймать меня и теперь держал на руках, почему-то не спеша опускать на землю.

Я узнала этого человека ещё до того, как лорд Грейвхарт с подчёркнутой любезностью сказал:

– Вы слишком часто попадаетесь мне на глаза, леди Элирс.

– Город-то маленький, – напомнила я и постучала его по плечу.

Мужчина наклонился и с превеликой осторожностью поставил меня на ноги.

– Вас я вижу чаще, чем собственных людей, – заметил новый аркант города.

Я всё же подняла голову и посмотрела ему в глаза.

Ответить мне было решительно нечего, так что я просто пожала плечами.

– Это вы тут что-то взорвали? – недобро спросил он у меня.

Я большими честными глазами посмотрела на него, а потом повернулась к стражам. Лорд Грейвхарт почему-то тоже. Под его немигающим суровым взглядом бедные стражи вытянулись по струнке и заметно побледнели.

– Ну, вы тут дальше сами разберётесь, а у меня ещё куча дел, – решила я и пошла обратно к городу.

Меня провожали гудящей тишиной.

Пока шла, я всё пыталась вспомнить, куда там дальше надо зайти и у кого что узнать.

Но стоило ступить в город, как ко мне пристроилась милото вида женщина лет тридцати пяти.

– Леди Элирс, – шагая со мной в ногу, жалобно начала она, – скажите, а вы снимаете родовую тень?

Что-то мне в этом городке с каждой минутой всё хуже и хуже.

– Что такое родовая тень? – вежливо поинтересовалась я.

– Ну... – женщина растерялась, – когда член семьи умирает, с дома и родственников надо снять его тень.

Мои брови стремительно поползли на лоб, а глаза округлились.

– Вам эту услугу Ликс предоставляет? – догадалась я таким тоном, что женщина вздрогнула, отошла на полшага и кивнула.

Я остановилась, она тоже. С минуту я просто дышала, пытаясь успокоиться, а потом очень-очень вежливо сказала:

– Никакой родовой тени не существует. Не нужно ничего снимать, когда у вас умирает кто-то из родных, на вас и так ничего не остаётся, кроме светлой памяти о нём. Дело конечно ваше, но я бы посоветовала вам больше не обращаться к этому магу!

Высказавшись, я склонила голову, прощаясь, и уже очень даже зло продолжила свой путь по улицам города.

А эти самые улицы вдруг начали убирать!

Я сначала подумала, что мне показалось, но нет. Бригады по шесть мужчин разбирали несколько заросших руин, оставшихся после уничтожения каких-то зданий. Камни они грузили на телеги, запряжённые лошадьми, и вывозили куда-то к восточной границе города.

Интересно как...

Если это та самая реконструкция города, о которой лорд Грейвхарт говорил не больше часа назад, то я впечатлена его оперативностью.

Понимая, что ночевать в доме, где нет окон и кровати, как минимум неразумно и небезопасно, я с неохотой направилась на постоялый двор, намереваясь снять комнату.

И вот там меня «обрадовали» новостью:

– Простите, мест нет, керны заняли все комнаты...

Глава 11

Не знаю, в какой момент силы покинули меня.

Я сидела в скромном ресторанчике под названием «Горная чаша», устало откинувшись на спинку не самого удобного стула.

Ноги гудели, мышцы подрагивали. Пользуясь тем, что на мне длинная юбка и туфли без ремешков, я разулась под столом, с наслаждением поставив стопы на ровную поверхность. Кто бы только знал, каких трудов мне стоило сдерживать стоны.

Меня мелко трясло и тошнило от окружающих запахов. Я с трудом впихнула в себя немного еды.

Слишком много колдовала сегодня. Слишком много ходила на каблуках по неудобным дорогам. Слишком сильными были потрясения последних дней.

Не замечая посетителей ресторана, их взгляды и шепотки, я бездумно глядела на улицу, где в опускающихся сумерках начали зажигать уличные фонари.

Я невольно поджала губы, глядя, как фонарщик ходит и делает это вручную. В столице уже давным давно работал магический механизм, не требующий участия человека до момента, как что-то выйдет из строя.

Но откуда в Краенхолле магия? Тут и магов-то почти не было.

А вот про это я зря вспомнила.

К моему столику кто-то робко подошёл.

– Простите, леди Элирс, – позвал дрожащий женский голосом.

Я уже не знаю, какое это по счёту обращение за день.

Ликс – шарлатан и мошенник. Вместо того, чтобы чинить, он накидывал иллюзии и брал за это втридорога, а потом прикрывался подписанным договором об оказании услуг, когда через пару дней его чары слетали.

Все подозревали, что он обманщик, но у людей не было иного выбора. Другой ближайший маг в Орлисе, а он в двух сутках пешего пути через лес.

Я повернула голову и посмотрела на девчушку лет восемнадцати с двумя рыжими косами и большими зелёными глазами. Она заметно тряслась от волнения и страха, хотя я ещё никому не отказала и не нагрубила.

– Что там у тебя? – я устало протянула раскрытую ладонь.

Она помедлила и несмело вложила медное кольцо на цепочке.

Я с огромным трудом удержалась, чтобы не цокнуть и не закатить глаза.

Оберег для дома. Уже, наверно, десятый! У Ликса была какая-то нездоровая любовь конкретно к этому амулету, если пустышку вообще можно назвать амулетом.

подавив вздох, я посмотрела на притихших в ожидании чуда посетителей ресторана и сказала:

– Если у кого-то ещё есть эти... обереги, несите сюда.

Мне не пришлось повторять дважды.

Через минуту передо мной на столе возвышалась впечатляющая горка одинаковых бесполезных безделушек, за каждый из которых краенхолльцы выложили Ликсу по аурину. На эти деньги можно было питаться месяц.

Я села поудобнее, размяла затёкшие плечи, покрутила головой, разминая и шею тоже, и раскрыла ладони над горкой украшений.

– Луварен кореяна, ноэран лисса фольгельт.

Яркое золотистое сияние упало с моих рук на обереги. Уже наученные, жители прикрывали глаза, но всё равно с восторгом следили за каждым танцующим движением моих пальцев, пока я продолжала беззвучно шептать слова заклинания.

Тридцать секунд, и сияние угасло, но не исчезло, затаившись в амулетах, которые теперь уже действительно были амулетами.

Я сунула ноги в туфли, поднялась и пошатнулась так сильно, что едва не рухнула. Пришлось срочно хвататься за край стола, из-за чего посуда на нём звякнула.

Тут и без того царил тишина, а теперь она стала звенящей.

Ни на кого не глядя и сожалея о том, что у приступа моей слабости было столько нежелательных свидетелей, я оставила на столе оплату за ужин, взяла сумочку, документы и по-

кинула ресторан, бросив через плечо:

– Всё, можно разбираться.

Камни... эти проклятые неровные камни на дороге и эти проклятые каблуки!

Я поджала губы и медленно направилась к дому, тщательно выбирая место для каждого шага.

Закатное солнце окрасило небо в малиновый и персиковый, из-за чего на улице стало значительно уютнее и уже не было так невыносимо жарко, как днём.

К сожалению, я не могла насладиться теплом этого вечера.

Из-за того, что колдовала сегодня непозволительно много, меня теперь шатало и страшно морозило. Повесив сумочку на сгиб локтя и прижав папку к груди, я зябко обнимала себя за плечи.

Мысли мои были тоскливы. Меня ждала беспокойная ночь на полу без матраса и спальных принадлежностей. У меня не было даже подушки.

Какой кошмар. Больше того, это такой позор! Спать на полу в пыли полуразрушенного дома.

– Леди Элирс! – меня издали увидел Норин, старший сын кира Лоэ.

Мужчина вскинул руку и замахал, привлекая внимание, и поспешил ко мне.

Я еле плелась, так что он добрался до меня довольно быстро и сходу обрадовал:

– Мы всё перекопали и выровняли, от кустов не осталось

ни корешка. А отец сделал для вас кровать!

Я оступилась и чуть не рухнула – Норин придержал за локоть, широко улыбаясь.

– Правда? – не поверила я, готовая вот-вот расплакаться от счастья.

– Правда! – он прямо лучился удовольствием. – Её уже доставили к вам и, вы извините, в дом поставили. На самый ровный участок пола. А кира Фульмен в благодарность за помощь с колодцем передала вам подушку, одеяло и набор постельного белья.

Всё, я плачу.

– Леди Элирс, вы чего? – не понял Норин. – Постельное новое, она из лавки взяла, на нём никто не спал!

– Да что ты, Норин, – я старательно сдерживала слёзы. – Я не из-за этого, конечно же. Просто... не ожидала.

Он как-то сразу посуровел и довольно грубо уточнил:

– Не ожидали, что наши умеют добром на добро отвечать?

Ох, Норин, знал бы ты...

– Спасибо, – прошептала я, – пойдём в место поспокойнее, я с вами за землю рассчитаюсь.

– Да потом с отцом передадите, – отмахнулся он, всё ещё не очень довольный разглядывая меня. – Идите домой, а то шатает всю. Дойдёте сама или проводить?

– Дойду, – заверила я, ещё раз поблагодарила его и действительно пошла, куда деваться?

И вот иду я себе, улыбаюсь под нос и впервые за очень

долгое время чувствую радость и проблески счастья из-за того, что местный народ оказался таким отзывчивым и... добрым.

Давно в моей жизни не было добрых людей.

Размышляя о своём и обнимая себя руками, я переставляла ноги, когда вдруг на мои плечи упало что-то тяжёлое и тёплое.

Глава 12

Я вздрогнула от неожиданности и сбилась с шага, но через мгновение спокойно продолжила свой путь, с лёгкой насмешкой заметив:

– Вы же были без плаща.

Грейвхарт отозвался в тон мне:

– Не расскажете, почему вы никогда на меня не смотрите, но всегда знаете, что это именно я?

Я ответила ему загадочной улыбкой и промолчала.

К сожалению, не промолчал сам аркант.

– У меня есть мысли на этот счёт, но что-то мне подсказывает, что они вас не обрадуют.

Прекратив улыбаться, но так и не взглянув на него, я посоветовала:

– Тогда лучше не говорите.

– Тогда лучше не буду, – согласился он.

Мы сделали пять шагов в молчании. Лорду Грейвхарту приходилось подстраиваться под мой медленный осторожный шаг, но он не выказывал никакого недовольства.

– Вы очень много сделали для города сегодня, – произнёс он медленно и с намёком непонятно на что.

– Да, – просто согласилась я.

– Скажите, вы ранее занимались какого-либо рода благотворительностью?

– Нет, не доводилось, – я не совсем поняла, к чему этот вопрос.

– У вас прекрасно получилось бы, – серьёзно сказал он. – У вас талант организатора и... весьма обширные магические знания.

– Намекаете на моё знание некоторых боевых заклинаний? – догадалась я и сразу же ответила на его не заданный вопрос: – В академии все пять лет у нас была дисциплина по Боевой магии, вот и всё.

– Нет, я про то, как легко вы обращаетесь с амулетами и артефактами, созданными другим магом, – с лёгкой насмешкой уточнил Грейвхарт.

Я осуждающе покачала головой, опять вспомнив про этот кошмар, именуемый магом Ликсом.

– Там не было ни одного амулета и уж тем более артефакта, созданного другим магом. Лишь иллюзии и обманки. Я создавала заклинания с нуля. И так как все амулеты были элементарных действий и бытового направления, мне, как магу-прикладнику, это не составило большого труда.

Я замолчала на миг и решила:

– Лорд Грейвхарт, могу я попросить вас...

Он перебил меня меланхоличным:

– Маг Остин Ликс был задержан в момент готовящегося на вас покушения.

Я вскинула голову и посмотрела на арканта с неприкрытым изумлением.

– Рад, что способен вас удивлять, – съехидничал он, действительно очень довольный произведённым эффектом.

Я остановилась, повернулась к нему всем телом, быстро прокрутила в голове события сегодняшнего дня и была вынуждена досадливо признать:

– Я даже ничего не заметила...

– А вы и не должны были. Защита горожан – это не ваша обязанность.

Он продолжал с удовольствием разглядывать в свете фонарей моё лицо, на котором ошеломление и задумчивость попеременно сменяли друг друга.

– Когда это случилось? – наверно, я имела право знать.

Грейвхарт не стал таить:

– В четверть пятого. Вы как раз выходили от флористики, договорившись о поставке саженцев роз, и направлялись к маляру, чтобы выбрать цвет для внутренних стен. В лавке мага Ликса к тому моменту побывала четверть города с требованием вернуть деньги и желанием съездить ему по морде.

По мере слов арканта мои глаза становились всё больше, а рот приоткрывался всё сильнее. Позабыв о всяческих манерах и воспитании, я просто стояла и в шоке смотрела на Грейвхарта.

– Удивлены, что за вами... наблюдают? – плохо скрывая насмешку, уточнил он.

– Зачем же вы подбираете слова? Говорите как есть – это слежка, – я поразилась той лёгкости, с которой говорила,

несмотря на основательное потрясение.

Он подарил мне очаровательную таинственно-превосходящую улыбку и колдовское сияние глаз в свете фонарей.

– И нет, – добавила я, – меня не удивляет сам факт организованной вами слежки. Скорее её... результативность и ваша оперативность.

Он урчаще рассмеялся, полностью удовлетворённый результатом этой встречи.

Или не полностью.

– Могу я задать вам вопрос, леди Элирс? – его интонации практически не поменялись, они оставались таинственными и игривыми.

Но всё же добавилось что-то ещё. И это «что-то» мне сразу не понравилось.

– Не стоит, – я со слабой улыбкой покачала головой. – Полагаю, ваш вопрос будет личного характера, иначе вы не спрашивали бы разрешения. А разговаривать на эту тему я не намерена.

Он учтиво склонил голову, признавая моё право решать.

– И всё же я настаиваю.

Ну, раз настаивает... значит, всё равно не отстанет. Пусть спрашивает, а отвечать он меня всё равно не заставит.

Я сильнее закуталась в чужой плащ, чувствуя, что меня морозило всё сильнее, и выжидательно посмотрела на арканта.

Он помедлил, словно подбирая слова или решая, нужно

ли вообще поднимать эту тему.

Но в итоге я услышала:

– Императору всего несколько часов назад доложили о вашем с лордом Аржантом разводе. Я хотел бы знать, что послужило причиной столь быстро принятого решения и вашего практически моментального отъезда.

– Вас это не касается, – я пожала плечами, мрачно глядя мужчине в глаза.

– Императору вы не сможете так ответить, – с нажимом сказал он.

– Пусть императору отвечает его племянник, – решила я.

– Вы же понимаете, что я всё равно всё узнаю. Почему бы вам не сэкономить моё время и не упростить задачу?

– Как я могу лишить вас удовольствия провести расследование? – парировала я, сохраняя ледяное спокойствие. – Я бы советовала вам вообще в этом не копаться, потому что вы не найдёте ничего приятного. Но вы же меня не слушаете.

Он недобро промолчал, подтверждая мои последние слова, а затем с едва читаемой угрозой в обманчиво доброжелательном голосе сказал:

– У вас много тайн, леди Элирс. Я считаю своим долгом узнать их все.

Глава 13

– Не надо мне угрожать, – устало попросила я.

– Это не угроза, – он пожал плечами, разглядывая меня с высоты своего роста.

Намекая, что разговор окончен, я попыталась снять и вернуть плащ, но аркант остановил меня уверенным:

– Я провожу вас.

Да как пожелаете.

В квартале, где стоял мой дом, вместе со зданиями оказались разрушены и фонари. Мы шли в быстро сгущающейся тьме, где на фоне пока ещё относительно светлого неба мой дом нависал пугающей тенью.

Лорд Грейвхарт щелчком пальцев зажёг в воздухе пять ярких пульсаров. Их лунный свет затопил округу, подсвечивая все самые мелкие трещинки в дороге.

Шагов через десять, когда мы почти дошли до дома, аркант вдруг недоверчиво спросил:

– Вы собираетесь ночевать... вот здесь?

– О, ещё утром здесь были развалины, а сейчас внутри даже появилась кровать! – радостно поделилась я успехами первого дня.

Мужчина с неприкрытым сомнением посмотрел на меня.

– Извините, в гости не позову, у меня не прибрано, – заявила я, сбрасывая его тёпленький мягенький плащ с плеч.

Ловко поймав, я сложила ткань и протянула арканту с искренним:

– Благодарю вас.

Но он почему-то на плащ даже не взглянул и уверенно сказал:

– Вы не будете здесь спать.

– Отчего же? – неприятно удивилась я.

– В доме даже окон нет! – возмутился он, из-за чего в его речи прибавилось шипящих звуков.

– Оконщик сделал замеры, – я посчитала своим долгом сообщить ему эту важную деталь.

– Ваш дом без защиты, в отдалении от города, на краю леса и вы здесь совершенно одна. Леди Элирс, я не позволю вам здесь остаться.

Я открыла рот, но он не дал мне ничего сказать.

– Вы останетесь в комнате, которую я занял на постоянном дворе.

Мои брови взметнулись вверх.

– А где же останетесь вы?

– В моём новом кабинете в здании администрации есть диван, я устроюсь там.

Я растерялась от проявления такого благородства. И смутилась из-за того, что лорд Грейвхард собирался жертвовать собой ради моего удобства.

– Давайте лучше я останусь на диване? – не очень уверенно начала я.

– Даже не обсуждается, – отрезал он, забирая свой плащ, но лишь для того, чтобы расправить ткань и вновь накинуть мне на плечи, успев забрать папку с документами. – Я не оставляю вас уютиться на диване. Это противоречит моему воспитанию. Кроме того, вы сегодня вымотались, работая на благо жителей моего города, за что я вам искренне признателен и обязан позаботиться о вашем отдыхе.

– Я помогала им не потому, что они жители вашего города, – возмутилась я, нахмурившись.

– Я об этом и не говорил, – Грейвхарт протянул руки и поправил ворот плаща, заставив меня невольно вздрогнуть и отстраниться от его прикосновения.

Наши взгляды встретились. Я ругала себя за реакцию и мрачно понимала, что аркант уже делал какие-то выводы, а он... стоял и делал выводы.

– Я не причиню вам вреда, – не делая никаких резких движений, спокойно сказал он.

– Да, я знаю, – я встревоженно сглотнула и повернулась к дому, – мне нужно взять кое-какие вещи.

Я сделала шаг и остановилась, в свете полетевших за мной пульсаров увидев тщательно перекопанную и выровненную землю. Она была рыхлой, я рисковала испортить туфли с первого же шага.

Аркант что-то прошептал и мимо меня по земле скользнул призрачный голубоватый импульс. Коснувшись вскопанной почвы, он мерцающим полотном расстелился от мо-

их ног до каменных ступеней.

– Всё, не провалитесь, – сообщил Грейвхарт, оказавшись прямо у меня за плечом.

Я слабо вздрогнула от его близости и уверенно шагнула на магическое полотно, пойдя по нему, как по ровной твёрдой дороге.

– Смело, – прокомментировал мужчина, ступающий следом.

– Вы не даёте причин в вас сомневаться, – отозвалась я.

– А вы всегда так щедры на комплименты или это только мне везёт? – полюбопытствовал он, на последних дух шагах быстро догоняя меня, чтобы взять за руку и помочь забраться по ступенькам.

– Вы о чём? – я недоумевающе посмотрела на него.

– Понял, – сказал он находчиво, открывая для меня дверь.

Жуткий скрежет петель заставил нас обоих скривиться и издать лишённый удовольствия звук.

– Это сигнальные чары? – ехидно поинтересовался он, запуская первыми в дом три пульсара.

– А не слишком ли вы ехидны для человека вашего положения? – я тоже не удержалась от вопроса, заходя в дом следом за Грейвхартом.

– Ни в коем случае, – отозвался он, придерживая мою ладонь и следя почему-то за каждым моим шагом, чтобы я не оступилась и не наступила на слабую досочку.

Мы свернули в комнату, где я оставила чемодан с веща-

ми. Там теперь стояла и новенькая кровать, вкусно пахнувшая обработанным деревом.

— Это все ваши вещи? — удивился аркант.

— Не смотрите, пожалуйста, — попросила я, открыла чемодан, торопливо вытащила новый комплект одежды и ночную сорочку, свернула всё это так, чтобы ничего не было видно и понятно, и выпрямилась, сказав: — Всё, можем идти.

Грейвхарт развернулся ко мне лицом, не попытался даже взглянуть на свёрток ткани, который я торопливо спрятала под плащ, и предложил:

— Я могу сильно сократить наш путь до постоянного двора, если вы не возражаете.

Он без слов протянул мне локоть. Я подумала мгновение, подошла и взяла его под руку, приготовившись к перемещению.

Медленно, чтобы я видела каждое движение, лорд протянул вторую руку и коснулся эмблемы на своём плаще на моих плечах, прошептав что-то неразборчивое.

Рывок!

И мы тут же оказались в тёплой тёмной комнатке, в которой слабо пахло чистящими средствами.

Мужчина мгновенно отпустил меня и отошёл на шаг, щелчком зажигая два новых световых пульсара.

Мы перенеслись прямо в его комнату и теперь я рассматривала тёмные низкие потолки и узкую кровать у стены, заправленную грубым на вид серым покрывалом.

– Если вам ничего не нужно... – начал мужчина.

– Нет, благодарю вас, – я взглянула на него.

Склонив голову, Грейвхарт произнёс:

– В таком случае, спокойной ночи, леди Элирс.

Он вышел и плотно закрыл за собой дверь, не позволив мне ответить.

Я думала о его мотивах и поведении ещё секунды три, пока не заметила крохотную дверку в стене.

Боясь даже надеяться, я заглянула в неё и с трудом сдержала радостный крик. Здесь был душ! Да благословят боги водопровод!

Я магией зажгла свечи в комнатах, погасила оставленные аркантом пульсары и с непередаваемым удовольствием нежилась под горячими струями воды, намывая каждый сантиметр своего тела.

Потом, убрав влажные волосы в две аккуратные косы, переделалась и легла в довольно твёрдую и не очень удобную постель, накрывшись колючим тонким одеялом.

Да ладно, могло быть и хуже.

Первую минуту мне казалось, что я не смогу так спать, а потом... уснула.

И пожалела об этом.

– Откат будет сильным и ляжет на тебя, но мы обязаны это сделать, Кали.

Глава 14

– Мне страшно, Колин, – дрожащий шепот сорвался с моих губ.

В груди клубилась тревога, сомнения шевелили волосы на затылке, страх разрывал на куски.

– Всё будет хорошо! – любимые тёплые руки крепко сжали мои подрагивающие ладошки.

В полутьме старой ремонтной мастерской я почти не могла разглядеть его лицо. От парализующего ужаса перед моими глазами прыгали чёрные пятна, всё плыло.

– Давай, любимая, нужно это сделать, – Колин надавил на мои плечи, заставляя сесть, и остался за спиной.

Я доверяла ему больше, чем себе самой.

Если бы он сказал войти в бушующее пламя или опуститься на дно реки, я бы сделала это. Не споря и не сомневаясь.

Вот и тогда я доверяла ему полностью. Меня не пугали даже его слова о том, что разрушение брачного артефакта накроет меня откатом.

Я положила правую руку с кольцом на безымянном пальце, которое не могла снять, в нарисованные на деревянном столе светящиеся символы. Они вспыхнули и зашипели, меняя цвет с белоснежного на тревожно-алый.

– Придётся выжигать его из твоей ауры, – голос Колина дрожал от тревоги, сожаления и решимости довести дело до

конца. – Будет больно...

Было очень больно!

Раскалённые нити магии вонзились в мои виски, руки, грудь, ноги, спину... Змеями они бежали по венам, распространяя огонь. Горела каждая клеточка моего тела!

Я даже не чувствовала, как накалилось докрасна кольцо на пальце и стекало по коже капельками магического золота.

Я кричала, вырывалась, но Колин держал крепко, а письмена на столе ещё крепче.

А потом убийственный жар внутри сменился ледяным холодом. Будто всё во мне выжгли без остатка.

У меня не осталось сил даже сидеть и я рухнула на пол.

– Кали, нужно бежать! Времени мало!

Заклинание такой силы выпило Колина почти досуха. Мы не могли провести ритуал в другом месте, эти земли принадлежали Дамиану, только здесь у нас была фора в несколько минут.

А теперь нам предстояло лишь пробежать через сад и нырнуть в портал...

Но Дамиан вернулся слишком рано.

Меня выдернул из ночного кошмара резкий мужской голос:

– Леди Элирс!

Я резко села и взмахнула рукой, лишь в последний момент сумев развеять плетение боевого заклинания и не напасть на мужчину.

Это был один из кернов. В чёрной одежде, сливающийся с темнотой комнаты и лишь слегка подсвечиваемый далёким светильником из коридора. Он стоял на пороге моей комнаты, держа дверь открытой, и требовательно смотрел на меня.

Дрожащей слабой рукой я машинально натянула одеяло повыше, а на вторую ладонь уронила мокрый от пота лоб.

Я тяжело дышала, горло саднило, по лицу продолжали течь слёзы.

Видимо, я кричала во сне, вот он и прибежал.

– Простите, – прошептала я. – Мне приснился кошмар. Я... поставлю на комнату звукоизолирующее заклинание.

– Вы в порядке? – после долгого тягостного молчания спросил мужчина.

Я слабо кивнула, меня продолжало трясти.

– Может, лекаря?... – не очень уверенно предложил керн.

– Я в порядке, – куда спокойнее и увереннее заверила я его. – Простите за беспокойство.

Он ещё немного постоял, а потом вышел, закрыв дверь.

– Гальвис, – прошептала я, запирая дверь, и добавила: – Ксилар да орд.

Магия с дыханием сорвалась с моих губ, голубоватыми искорками пробежалась по воздуху и осела на стенах, растягиваясь чуть мерцающей плотной плёнкой звукоизолирующего заклинания.

Судорожно выдохнув, я поднялась, на дрожащих ногах дошла до окна и навалилась на деревянную раму.

Тёплый весенний воздух с ароматом трав и зелени окутал мою бедовую голову, наполняя комнату.

Я просто стояла и пыталась восстановить дыхание и сердцебиение, держась за подоконник и ничего не видя.

Мышцы болезненно сокращались, тело продолжало дрожать, словно ритуал был проведён только что.

До утра я так больше и не уснула. Просто сидела на кровати, закутавшись в одеяло по шею, и дрожала, не в силах согреться.

И плакала.

Горькие слёзы страшной утраты безмолвно бежали по моим щекам, и у меня не было никаких сил это прекратить.

На рассвете я заставила себя встать и пойти умываться. Мне это не особо помогло. Кожа оставалась болезненно бледной. Глаза покраснели от слёз, ярко выделялись красные мелкие капилляры, взгляд был стеклянным и каким-то неживым.

Я распустила успевшие высохнуть и завиться волосы, не найдя в себе сил убрать их. Сменила сорочку и надела новый комплект одежды – хлопковую многоярусную бело-персиковую юбку, где каждый нижний слой был длиннее предыдущего и заканчивался кружевным краем, нежно-розовую объёмную рубашку с невесомыми полупрозрачными рукавами и бордовый корсет с кружевом.

Туфли обула вчерашние и скривилась – от вчерашних забегов по этой ужасной дороге у меня появились мозоли, ко-

которые вызывали боль при каждом шаге.

Но не босиком же мне идти.

Я свернула вчерашнюю одежду, сложила забытый у меня лордом Грейвхартом плащ, ужасно сожалея о том, что нет сумки и придётся носить всё это в руках. Подхватила свою папку с документами, сумочку с женскими штучками и покинула комнату.

Каждый шаг вызывал невыносимую боль, будто мне в обувь насыпали битого стекла. Я кривилась, морщилась и чуть ли не стонала, пока шла по коридору второго этажа и спускалась по лестнице на первый.

Но стоило мне сойти с последней ступеньки, как моя спина стала прямой, походка визуально лёгкой, а лицо расслабленным и приветливым.

– Доброе утро, кир Бройн, – бодро поздоровалась я, направляясь к выходу из постоянного двора.

– Доброе, леди Элирс... – растерянно отозвался он, не ожидая меня здесь увидеть.

Лучиком солнца я вышла на оживлённые в утренние часы улицы. Приветливо улыбаясь горожанам, которые со всех сторон провожали меня восхищёнными взглядами, я летящей походкой дошла до площади и свернула к обувной лавке.

Ещё минута – и я закричу от боли!

– Леди Элирс, доброе утро! – слышалось с разных сторон.

Я отвечала неизменно вежливыми кивками и прилипшей

к лицу улыбкой.

– Какая она красивая! – услышала я вдруг чей-то мечтательный вздох.

– Столичная штучка! – хмыкнул кто-то ещё.

Я запоздало отметила, что местные жители одевались преимущественно в базовые цвета – чёрный, коричневый, бежевый, реже белый.

Теперь понятно. Моё смелое сочетание цветов в одежде было непривычно для их глаз, вот они и разглядывали.

Я свернула к обувной лавке, ладонью толкнула дверь и застонала от боли, едва переступила порог.

Обувщик Йоанн Тарк всё понял с одного взгляда.

– Разувайтесь! – велел он мне.

Я доковыляла до мягкого диванчика, фактически упала на него и скинула туфли, болезненно шевеля гудящими ножками и перебирая пальчиками пол.

– Что же вы, леди Элирс? – укоризненно спросил кир Тарк, ставя передо мной глиняный тазик.

Он принёс почти горячей воды в кувшине, добавил разных масел и настоек из разных баночек, вылил всё это в тазик и велел мне держать там ноги не менее четверти часа.

Я не сдержала одновременно болезненного и полного наслаждений стоны, опуская стопы почти в кипяток.

Именно в этот эпичный момент дверь лавки открылась. Я сидела спиной ко входу, но какая-то часть меня точно ощутила вошедшего.

– Доброе утро, леди Элирс! – с каким-то почти даже пугающим ехидством сказал лорд Грейвхарт.

Глава 15

Как-то слишком много этого мужчины стало в моей жизни.

– Кир Тарк, рад приветствовать, – добавил он.

– Доброе утро, аркант Грейвхарт, – обувщик заметно растерялся. – Чем могу вам помочь? Хотите сделать заказ или?..

– Нет-нет, уважаемый, в другой раз. Я пришёл к леди Элирс, если вы не против.

– Конечно-конечно! – и обувщик тактично удалился в соседнее помещение, где у него была мастерская, даже дверь прикрыл, чтобы нам не мешать.

Отчего-то очень довольный, аркант прошёл и сел на другом от меня краю диванчика.

– Простите, лорд Грейвхарт, – сдержанно начала я, – но сейчас не самый подходящий момент для беседы.

Я выразительно указала на свои ноги, которые успела прикрыть юбкой, пряча от взглядов некоторых.

Но тазик-то он видел, и мои скинутые туфли тоже!

– Я не отниму у вас много времени, – заверил мужчина, таинственно улыбаясь, сверкая глазами и вольготно устроившись на диванчике, откинувшись на мягкую спинку и положив руку на неё же.

Его ладонь оказалась прямо у моего плеча, но он не касался меня.

– Я хотел предупредить, что вам нужно получить разрешение в администрации на использование масштабных заклинаний.

Я моргнула, глядя на него и пытаюсь понять, о чём речь.

– Ваше вчерашнее появление в городе, – намекнул он с лёгким кивком.

Вчера, появившись в городе, я была ослеплена горем и собиралась оборвать жизнь Дамиана Аржанта, для чего действительно начала формировать заклинание. Но оно ни в коем случае не было масштабным, потому что масштабность подразумевает воздействие на трёх и более людей.

Но потом, не сумев совершить такую жестокость, я развеяла плетение.

Призванная энергия растеклась вокруг меня. Этот момент я отчётливо помнила, но всё равно не понимала, с чем конкретно пришёл ко мне градоправитель, потому что:

– Там просто трава зазеленела, – я дёрнула плечом. – Это не считается масштабным заклинанием.

Его улыбка стала какой-то запредельно довольной и загадочной.

– А будьте добры, скажите, какое именно заклинание вы применили? – очень вежливо поинтересовался Грейвхарт.

У меня появилось стойкое ощущение, что он знал ответ.

– Это была остаточная энергия, – я старательно сохраняла спокойствие. – Я начала формировать заклинание, но передумала. Сила растеклась вокруг меня и напитала землю.

Продолжая лукаво улыбаться и откровенно наслаждаться ситуацией, он протянул:

– А известно ли вам, что остаточная энергия только смертельного заклинания может обернуться всплеском живой магии? К слову, в Краенхолле не только зазеленела трава – в городе не осталось ни одного больного жителя. Чудесным образом излечилась часть даже хронических недугов. Радиус и сила воздействия напрямую говорят о силе готовящегося удара.

Я сидела прямая, будто проглотила шпагу. Спина ныла, плечи сводило напряжением, я дышала едва-едва, вслушиваясь в каждое показательно расслабленное слово Грейвхарта, и изо всех сил пыталась сохранить невозмутимый вид.

– Не понимаю, о чём вы, – уверенно сказала я, едва он замолчал.

Его улыбка стала не такой широкой и приобрела отчётливый оттенок снисхождения.

– Вы очень умная девушка, леди Элирс, – с одобрением выразительно проговорил он.

– Вы искусный провокатор, лорд Грейвхарт, – не сдержалась я.

– Должность обязывает, – он усмехнулся и, к моему невероятному облегчению, поднялся с диванчика. – Должен сказать, я рад, что вы обошлись без глупостей.

Он крайне внимательно посмотрел в мои глаза.

Я пожалала онемевшими от страха плечами и спокойно ска-

зала:

– Я всё ещё не понимаю, о чём вы говорите.

Усмехнувшись, аркант коротко поклонился и двинулся к двери.

– Лорд Грейвхарт, – остановила я его, – ваш плащ.

Он вернулся и забрал протягиваемую мной ткань.

Самым неожиданным образом его широкая тёплая ладонь накрыла мои пальчики.

Я содрогнулась и резко отдернула руку, а мужчина нахмурился и сказал:

– У вас ледяные руки. Вы замёрзли?

– Просто устала, – пробормотала я, отворачиваясь от него и глядя куда угодно. – И стресс сказывается.

– Сомневаюсь, – ощутило похолодевшим голосом произнёс он, не шевелясь и крайне внимательно разглядывая моё лицо.

– Была рада встрече, лорд Грейвхарт, – вежливо намекнула я на то, что ему уже пора оставить меня в покое и идти по своим делам.

Но мужчина медлил, чем нервировал меня всё сильнее.

– А вы знаете, – он вдруг положил плащ на то место, где только что сам сидел, – пожалуй я задержусь и действительно сделаю заказ.

Развернувшись, он уверенно направился в мастерскую к киру Тарку. Его движения были полны мрачной решимости и физически ощутимой угрозы.

Я открыла рот, но не успела ничего сделать – мужчина вышел за дверь, оставив на ней мерцающее синее заклинание. Я пригляделась повнимательнее, даже вперёд подалась и сощурилась.

И с трудом сдержала ругательства.

Он поставил экранирующий полог так, чтобы в соседнем помещении не было слышно меня, но мне был прекрасно слышен весь разговор оттуда.

– Кир Тарк, я решил всё же заказать у вас пару комплектов обуви, – располагающим к себе голосом сказал аркант.

– Рад слышать! – оживился обувщик. – Прошу, присаживайтесь, давайте снимем мерки. Я только проверю леди Элирс...

– Она сидит на месте и послушно выполняет ваши указаний, – заверил лорд, судя по звуку, придвигая стул и снимая обувь. – С ней что-то серьёзно? Какая-то травма?

– К счастью, нет. Просто натёрла ноги. Столичная обувь не подходит для наших дорог, – он безрадостно коротко посмеялся. – Если вы обратили внимание, леди Элирс ходит весьма... осторожно. Дороги неровные, ей приходится подбирать место для каждого нового шага. На такие мелочи обычно никто не обращает внимания, но меня профессия обязывает.

Я невольно нахмурилась. Я действительно не думала, что мой способ передвижения так заметен.

А ещё я не думала, что за мной так внимательно наблю-

дают со стороны.

– Говорите, ей дороги не подходят? – удивился аркант.

– Не ей, её обуви, – исправил обувщик, добродушно посмеиваясь. – Во всём городе леди Элирс единственная ходит на таких высоких каблуках. К тому же, её обувь без ремешков, привычных нашим дамам, что повышает её травмоопасность, потому что туфелька в любой момент может соскользнуть.

– Никогда не думал, что женская обувь может приносить столько проблем, – явно хмурясь, признался Грейвхарт.

– Всё, что связано с женщинами – сложнейшее искусство, мой добрый друг, – покровительственно заявил кир Тарк, который был лет на тридцать старше нашего нового арканта. – Наверно, именно поэтому они всегда столь прекрасны.

– И не говорите, – согласился лорд с понимающей улыбкой.

Я уж думала, что на этом их милый междусобойчик и прекратится, но тут Грейвхарт ненавязчиво спросил о том, с чем, очевидно, изначально к Тарку и пошёл:

– Насколько я понял, леди Элирс здесь всего второй день. Как же так вышло, что с ней знаком весь город?

Глава 16

Я скривилась, мысленно умоляя кира Тарка не отвечать на вопросы арканта. Но ещё бы он меня послушал!

– Так она родом из Краенхолла, – как само собой разумеющееся, сказал обувщик.

Из-за двери помимо их голосов доносились и ещё какие-то звуки. Тихие постукивания, шорох измерительной ленты, скрип пера по бумаге.

– В самом деле? – удивился Грейвхарт.

А я едва не выругалась. Потому что он и без того прекрасно знал, откуда я родом! Он сам при первом знакомстве дал понять, что знает меня. Я была замужем за членом императорской семьи, очевидно, что у всех служб есть полное досье на меня!

А вот дальнейших подробностей Грейвхарт не знал, и мне очень не хотелось, чтобы кир Тарк его в них посвящал.

– Леди Элирс родилась и выросла здесь, в Краенхолле, – не слыша моих мысленных молитв, взялся болтать обувщик. – Она бы, вероятно, по сей день здесь жила, и родители её были бы живы, и дом был бы цел, если бы не лорд Аржант.

Мужчина замолчал, а я мрачно понадеялась, что он свой рот больше и не откроет.

– Кир Тарк, – позвала я, ни на что особо не рассчитывая. И, конечно же, меня даже не услышали.

– А что лорд Аржант? – не понял аркант. – Насколько я знаю, он с первого взгляда полюбил леди Элирс и увёз в столицу, чтобы назвать своей женой.

– Ха! Полюбил, как же! – не скрывая возмущения и злости, усмехнулся обувщик. – Он украл бедную девочку и насильничал на старом постоялом дворе, а потом...

Я резко вскочила, подлетела к двери и распахнула её ударом руки, смяв к прародителям это проклятое заклинание.

Кир Тарк удивлённо воззрился на моё шумное появление, лорд Грейвхар... его задумчиво скользящий по мне взгляд мне совершенно не понравился.

– Кир Тарк, – мой голос звенел от ярости, – потрудитесь не обсуждать подробности моей личной жизни. Или хотя бы не делать это в моём присутствии!

Обувщик смутился, посмотрел на меня раскаивающимися глазами и примирительно предложил:

– А давайте мы вам самые удобные туфельки подберём? Сейчас, минутку, я только закончу с аркантом...

– Да мы уже закончили, – заверил Грейвхарт, натягивая ботинки. – Вы сняли мерки, а детальный заказ я вам позже отправлю. Благодарю за уделённое время и... разговор, кир Тарк.

Он шагнул к двери и остановился передо мной.

Не желая видеть его мерзкое лицо, я отступила в сторону, мрачно позволяя арканту выметаться отсюда вон.

Я кожей чувствовала, что он хочет что-то сказать, но

Грейвхарт всё же оставил все свои слова при себе и молча покинул обувную лавку.

– Простите, Калиана, – грустно повинулся кир Тарк. – Если не я, так кто угодно другой ему всё равно расскажет. Нам вас просто очень жаль...

– Я не нуждаюсь в жалости, – отчеканила я, пронзая его тоскливые глаза своим немигающим ледяным взглядом.

Думала, он испугается, но вместо этого мужчина стал ещё печальнее.

– Вы были такой жизнерадостной, весёлой, активной... как лучик солнца. Смотришь на вас – и старое сердце радуется. Вы наконец вернулись домой, но я не могу сказать, что вы пережили этот ужас. Вы погибли в нём, Калиана.

Предательские слёзы навернулись на глаза.

С тоской глядя на мужчину, я тихо надрывно спросила:

– Что вы от меня хотите?

Вот что? Я просто понять не могу. Зачем они все ко мне лезут и пытаются что-то узнать?

– Мы хотим вам помочь, леди Элирс, – тихо и искренне сказал кир Тарк.

Я подняла взгляд к потолку, пытаясь удержать слёзы.

– Вам нужно время, – добавил мужчина. – Время всё лечит.

Интересно, как время вылечит жестоко вырванное у меня сердце?

Я не стала спрашивать об этом вслух.

Кир Тарк вернул меня на диванчик, убрал тазик, вытер разбрызганную мной воду и стал приносить экземпляры готовой обуви, потому что выполнить мой заказ со вчера пока не успел.

– Вот у этой пары каблук выше, чем у ваших туфель, но платформа более устойчивая и расположение каблука позволит распределить вес равномерно по всей стопе.

Он показал мне мягенькие туфельки на завязках. По его просьбе я их примерила, прошла по лавке и удивлённо хмыкнула.

Обувь кира Тарка оказалась в десять раз удобнее, чем моя из столицы. Вот вам и маленький мастер из приграничного городка!

В итоге я не удержалась и купила у него три пары. В мягких беленьких с двумя тоненькими ремешками так и ушла, а две другие пары вместе со своей обувью и свёртком одежды положила в глубокий бумажный пакет с рисунком лавки, который выдал кир Тарк.

Расплатившись, я упорхнула на улицу, удивляясь каждому шагу. Обувь была значительно удобнее, а сделанная обувщиком ванночка для ног полностью сняла боль и усталость.

Как же мало надо для счастья!

Я полетела домой, чтобы оставить там вещи.

Ещё издали была заметка активная деятельность на моём участке.

Под уверенным командованием Ксанда Сорвейна бригада

строителей выкладывала каменный забор по периметру моей территории. Партия камней лежала на телеге, запряжённой двумя лошадьми, раствор мешали здесь же.

Половина строителей заделывала дыры в стенах дома. Кир Сорвейн ходил по участку и раздавал указания и замечания.

– Доброе утро, леди Элирс! – единодушно поприветствовали меня работники, едва я приблизилась.

– Доброе утро! – отозвалась приятно удивлённая я.

– Мы вам каменную дорожку из плитняка выложили, чтобы вы обувь в земле не пачкали! – весело сказал ближайший из мужчин – примерно моего возраста, широкоплечий и русоволосый.

– Спасибо большое! – вот это действительно было невероятно приятно.

– Начертите мне план участка, мы остальные дорожки для вас сделаем, – попросил кир Сорвейн, выходя из-за дома с бумагами в руках. – И я вам покажу, где можно сразу растения сажать, а где они строительству будут мешать.

Мы поднялись в дом, я оставила свои вещи, кроме документов и сумочки, вернулась к главному строителю и на схеме участка карандашом указала, где что будет.

Особо много я не планировала, да и не придумывала ничего. Сделаю всё так, как было у родителей – поставлю склад для инструментов в дальнем углу участка, а в центре сада за домом – беседку. Мама о ней всегда мечтала. И чтобы фонтанчик маленький тихо журчал.

– Если что, обращайтесь к Гаррету, – кир Сорвейн указал на плечистого мужчину в расстёгнутой рубашке. – Он мой заместитель, всё передаст. У меня, помимо вашей стройки, теперь и реставрация всего города.

– О, аркант вас запряг работать? – догадалась я.

– Аркант всех запряг работать, – проворчал мужчина, повеселив меня этим замечанием. – Я пойду, дела не ждут.

– Вы в город? Я с вами, – сказала я, думая, что надо бы где-нибудь позавтракать.

Мы с Сорвейном всю дорогу обсуждали, где я могу уже сейчас разбивать клумбы, и разошлись на площади.

Он отправился по делам, а я только-только шагнула в сторону чайной «Дикая роза», когда по всей площади разнёсся крик:

– Где мой Колин?!

Глава 17

Я судорожно втянула воздух и перестала дышать.

Этот голос... как же хорошо я помнила этот голос...

Чувствуя, как умираю изнутри, я медленно повернулась и с бесконечной болью посмотрела на прекрасную темноволосую женщину.

У неё была стройная фигура, мягкие плечи, поразительная грациозность в каждом движении. Поражало, что такая лёгкость может быть у простолюдинки, всю жизнь проработавшей на мельнице и пекущей булочки.

Прожигая диким взглядом, ко мне практически бежала Ремия Грейн, мама Колина...

Она схоронила мужа на войне и хотела знать, где её единственный сын.

Мои рёбра трещали и проламывались под тяжестью упавшего на грудь груза.

Не обращая внимания на притихших любопытных горожан, я стояла, опустив плечи, и со скорбью смотрела в злое лицо этой прекрасной женщины.

– Калиана! – её всю трясло, когда она остановилась в полшаге от меня. – Где он?! Я знаю, что он пытался вытащить тебя. Он не слушал меня, хотя я предупреждала, как это опасно! Я умоляла его не делать этого! Где он? Отвечай мне!

Она кричала, ни на кого не глядя. Её не волновали соби-

раующиеся на шум горожане, ей нужен был только её сын.

Мне нужно было сказать самое ужасное, что только можно сообщить матери.

Я была обязана сказать это.

Несмотря на собственную выворачивающую наизнанку боль, несмотря на то, что я не могла даже пошевелиться.

Я была обязана.

– Простите, – прошептала я, дрожа. – Он не вернётся...
Колин мёртв.

Удар!

Мою левую щеку обожгло болью, голова дёрнулась в сторону, но я даже не попыталась защититься. Меня оглушил пронзительный нечеловеческий крик Ремии.

Она ударила меня ещё раз, кулаком в грудь, и схватила сильными руками мою шею, продолжая кричать слова ненависти.

Я не сделала ровно ничего, чтобы остановить её.

На нас налетели местные мужики, пытаясь разнять. Даже кто-то из стражи прибежал, и общими усилиями они смогли оторвать убитую горем женщину от моей шеи.

Я рухнула на колени, с хрипом жадно хватая воздух. Из-за слёз и удушения перед глазами всё плыло, я видела лишь размытые образы – как человек пять оттаскивают брыкающуюся Ремию.

– Я тебя ненавижу! – вопила она. – Будь ты проклята! Ты лишила меня сына! Убийца!

– Леди, вам нужно к лекарю, – сказал кто-то серьёзно, присев рядом со мной.

– Я в порядке, – машинально отозвалась я, продолжая смотреть исключительно на Ремию.

– Нет, вы не в порядке! – возмутился голос рядом. – Поднимайтесь, мы идём к лекарю!

Меня попытались схватить и поднять, но:

– Не трогайте меня, – приказала я ледяным голосом.

Мужчина вздрогнул и заколебался.

– Я разберусь, – слышался чуть со стороны другой голос.

Лорд Грейвхарт не стал интересоваться моим мнением.

Он обошёл меня, загораживая вид на уносимую к лекарям женщину, и присел на корточки.

Его пальцы осторожно коснулись моего подбородка и мягко потянули вверх, заставляя посмотреть ему в лицо.

– Губа разбита, – прокомментировал аркант подчёркнуто спокойно, цепко и быстро осматривая моё тело.

Его пальцы почти невесомо коснулись моей пульсирующей шеи.

– Останутся синяки, – добавил он. – Угрозы жизни нет.

Выпрямившись, он наклонился, сжал ладонями мою талию, рывком поставил меня на ноги и тут же подхватил на руки.

– Отпустите, – слабо возмутилась я, когда перед глазами всё страшно поплыло.

– Кест, возьми её вещи, – приказал Грейвхарт кому-то и быстро понёс почему-то в здание администрации.

– Поставьте меня на землю, – едва слышно потребовала я.

– Вы не стоите на ногах, – отчеканил с неприкрытой злостью аркант.

У меня не было сил даже на глубокое дыхание, но на ответ ему нашлись:

– Вы же меня держите.

Не став это комментировать, он вдруг сказал, взлетая вверх по лестнице к двери:

– Вы так отменно отразили нападение псарей, но почему-то позволили простому человеку практически убить вас.

Это даже вопросом не было, так что я не стала ничего говорить.

Аркант магией открыл дверь, следующую и быстро уверенно понёс меня через коридор мимо кабинетов.

Взлетев по лестнице на второй этаж, Грейвхарт внёс меня в один из расположенных тут кабинетов и с предельной осторожностью положил спиной на диванчик.

Прикрыв глаза, я тут же перевернулась на бок лицом к кабинету и свернулась дрожащим клубочком.

Тишина, и что-то тяжёлое и нагретое укрыло меня сверху.

Проваливаясь в сон, я с лёгким удивлением поняла, что Грейвхарт нагрел плед магией.

Я вынырнула из сна, когда почувствовала осторожное умелое вторжение в своё энергетическое поле.

Кто-то над головой задохнулся от удивления, и незнакомый мужской голос мрачно сказал:

– На её ауре нет живого места, лорд Грейвхарт. Плюс длительное физическое и эмоциональное истощение.

Тяжёлая пауза и тихий, ещё более мрачный вопрос арканта:

– Следы физического насилия?

Не открывая глаз, я с нажимом сказала:

– Даже не думайте ему отвечать.

Теперь у тишины отчётливо ощущались нотки чье-то бешенства.

Я разомкнула веки и как раз увидела, как Грейвхарт возпросительно смотрит на мужчины в белой мантии лекаря, а тот виновато разводит руками и одними губами говорит:

– Так не понять.

Зло сощурившись, я медленно села, переводя взгляд с одного негодяя на другого.

Аркант выглядел чернее тучи.

– Почему вы упираетесь? – требовательно спросил он звенящим стальным голосом.

– Моя личная жизнь вас не касается, – с достоинством холодно ответила я.

– Есть разница между личной жизнью и преступлением! – прошипел он, нависнув надо мной.

Я усмехнулась и насмешливо посмотрела на отчего-то взбешённого мужчину.

Дорогой мой лорд Грейвхарт, видимо, забыл, о ком идёт речь.

Он резко выпрямился, холодно посмотрел на меня и сказал:

– Вам придётся всё рассказать, леди Элирс. У вас не осталось выбора.

Глава 18

Лекарь оказался столичным.

Не знаю, как Грейвхарт притащил его в Краенхолл и когда успел, но лекарь раскинул магическую схему моего организма на весь кабинет, долго изучал и в итоге со вздохом сказал:

– Я подозреваю, что грубо и некачественно был проведён ритуал по отвязке от ауры какого-то артефакта.

Я молчала, сложив руки на груди, прижав к себе колени и накрываясь пледом на диванчике в кабинете арканта. На мужчин я не смотрела, всем видом показывая, как не одобряю и осуждаю их действия.

– Вероятно, ритуал пошёл откатом на леди Элирс. Не знаю, что конкретно это может быть, потому что не понимаю, что именно она сделала.

– Предположите, – фактически потребовал внимательно слушающий каждое слово Грейвхарт.

Лекарь ненадолго задумался.

– Тошнота, физическая непереносимость еды, проблемы со сном, низкое давление, озноб, быстрая утомляемость, проблемы с магией... можно долго перечислять. Нужно наблюдать. Глубокий анализ невозможен, когда аура в таком состоянии... да вы и сами видите.

О, мы все это видели. Проекция моего организма продолжала мерцать в магически созданном полумраке кабинета.

Аура, которая у меня, как у мага-прикладника, должна была быть ярко-синей, на деле выглядела потухшей серой с редкими голубыми вкраплениями.

Края оказались разодраны. У ауры должен был быть размытый, но ровный контур. Моя выглядела так, будто её рвали когтями.

Помимо этого, тревожно красным пульсировало почти всё тело.

Я не умела читать целительные проекции, но выглядело это довольно жутко.

– Вижу, – глухим раскатом грома подтвердил аркант.

– Вы говорите, она бежит по городу и активно пользуется магией? Я удивлён, как в таком состоянии она вообще может быть в сознании.

– А, может, кто-то просто плохой лекарь? – не сдержалась я, с прищуром посмотрев на мужчину. – Вы столько всего сказали, но никуда не попали. Я прекрасно себя чувствую, я бодр и полна сил, и с магией у меня полный порядок!

Я демонстративно взмахнула рукой, распахнув разом все три окна, загнала в кабинет сильный ветер, растрепавший лекарю длинные волосы, и с грохотом закрыла ставни, всё прекращая.

Он тяжело вздохнул, поправил волосы, посмотрел на мрачно и осуждающе глядящего на меня арканта и сказал:

– Повторяюсь, нужно наблюдать. Подобная... активность может быть следствием сильного стресса и попыткой созна-

ния убежать от страшных переживаний.

Я слабо вздрогнула и сощурилась ещё сильнее, прожигая лекаря гневным взглядом.

– Я понял, лорд Ларк, – Грейвхарт с благодарностью и почтением склонил голову перед лекарем. – Будьте на связи.

– Только ради вас, лорд Грейвхарт, – лекарь отвесил не менее почтительный поклон, активировал знак на груди и растворился в лунном сиянии.

Вместе с ним исчезла и проекция моего организма, а аркант движением руки рассеял нагнанный полумрак.

Кабинет вновь стал светлым, в окошки радостно светило солнышко, на улице пели птички, шла масштабная повсеместная стройка, гудела жизнь.

Лорд Грейвхарт молча прошёл и сел рядом со мной на диванчик. Тот был довольно маленьким, между мной и мужчиной оставалось расстояние в две ладони.

Мы молчали, глядя в противоположную стену и не смотря друг на друга.

Он не выдержал первым:

– Расскажите мне всё, чтобы я мог помочь.

– Я не нуждаюсь в помощи, – я откинула плед, опустила ноги в туфельки, закрепила застёжки и поднялась, даже не пошатнувшись.

– Почему вы так упрямитесь? – он со злым прищуром и непониманием смотрел на меня с диванчика.

Он сидел, я стояла, но наши лица всё равно были почти

на одном уровне.

– А почему вы так активно пытаетесь выяснить подробности моей личной жизни? – вопросом на вопрос ответила я, забирая со столика принесённые одним из его кернов мои вещи.

– Кали, – тихим глухим голосом почти с отчаянием позвал аркант.

Я содрогнулась, лихо обернулась к нему всем телом и звенящим от негодования голосом сказала:

– Я не давала вам права так меня называть!

– Вы предпочитаете игнорировать проблему? – грустно спросил он, вглядываясь в мои глаза с какими-то непередаваемыми эмоциями.

– Какую проблему? – я всплеснула руками. – Со мной всё в полном порядке! А вот вы зря лекаря отпустили, вам бы собственную голову проверить.

Не оскорбившись на это, вообще-то, оскорбление, он прямо спросил:

– Он вас насиловал?

– Доброго дня, лорд Грейвхарт! – я развернулась и уверенно направилась к двери, громко и гневно стуча каблуками.

К счастью, меня не пытались остановить.

Как ему вообще не стыдно такое спрашивать? В какой момент он решил, что имеет право на подобные вопросы? Это вообще оскорбление!

К тому моменту, как я покинула здание администрации,

над моей головой чуть ли молнии не сверкали.

Обернувшись на каменном пороге, я взмахнула рукой, импульсом открывая окно в кабинет Грейвхарта, и загнала к нему ледяной вихрь.

Со второго этажа послышался шелест бумаг, грохот попадавшей мелочёвки и даже скрежет дерева. И ни единого звука от градоправителя.

С чувством восстановленной справедливости я развернулась и на глазах у шокированных горожан всё же пошла в чайную, чтобы наконец позавтракать.

За завтрак с меня не взяли денег. Оказывается, кира Дариа была одной из тех, кому я вчера с защитным амулетом для дома помогла.

– Раз уж вы денег не взяли, то для вас теперь в моём заведении бесплатные завтраки! – непримиримо заявила хозяйка «Дикой розы».

Почему-то это звучало как угроза.

Я припомнила вчерашние события. Мне действительно упрямо пытались всунуть деньги, но я была так зла на этого Ликса, что не смогла взять с жителей ни медника.

Я внимательно посмотрела на эту подбоченившуюся женщину с тугой светлой косой на плече. Потом столь же внимательно на пухленькие сырники с зеленью и сметаной.

Итогом моего осмотра стало предложение:

– Давайте я тогда и для чайной амулет сделаю.

Ещё бы она отказалась.

Из чайной я пошла напрямик в «Тёплый черенок» к флористке Лиоре Вельтис, она мне вчера саженцы обещала. От неё я ушла, магией неся за собой деревянный ящик с цветочками, травами и кустиками клубники. Она обещала вечером отправить ко мне телегу с саженцами фруктовых деревьев.

По дороге заскочила к семье Лоэ и расплатилась с Селестом и Норинном за то, что они мне вчера весь участок очистили и перекопали. Судя по их лицам, я страшно переплатила, но я решила, что это благодарность за спешку.

А потом, выйдя на пустырь, который когда-то был элитным кварталом, я стояла и смотрела, как из леса выходят, о чём-то серьёзно переговариваясь, трое кернов.

Эта мысль пришла ко мне сразу, как только их отряд въехал на площадь, но обдумать её я решила только сейчас.

Кернов вызывают, когда опасность повышенного уровня. Чуть ли не уровня безопасности империи.

Зачем их отряд в полном составе появился в Краенхолле?

Что такого могло произойти, что главнокомандующий кернов взял на себя управление городом?

И насколько большая опасность нависла над всеми нами?

Глава 19

– Леди Элирс, как вам?

Меня на подходе к дому встретил Гаррет. Короткостриженный темноволосый и сероглазый, он блестел на солнце от пота и выглядел уставшим, но очень довольным.

Вокруг моего дома был красивый ровненький забор из светло-серого камня. Через каждые три метра возвышались столбики из того же материала. На них как раз расставляли новенькие фонарики, только без горящих сердцевин.

Я отстранёно прикинула, что без особого труда напитаю их магией. Только первое время придётся каждый отдельно зажигать, пока не установлю единую энергетическую сеть для дома.

Помимо заборчика теперь были и каменные тропинки. В их основе лежали плоские широкие камни, вокруг присыпанные галькой.

Дом тоже изменился. Больше не было дыр, и стены казались ровнее и светлее, чем были до этого. Их что, помыли? Или чем-то обработали?

А ещё у меня теперь были окна! Правда, пока только на первом этаже, но сам факт!

– Ничего себе! – восхитилась я. – Это невероятно! Вы так много сделали за такой короткий срок!

– Нам очень хотелось вас порадовать, – признался Гаррет,

довольно улыбаясь. – Завтра привезут черепицу, так что перекроем вам крышу. И ещё по доскам. Аркант Грейвхарт, как вы знаете, тоже устроил массовую перестройку.

Я кивнула, говоря, что осведомлена об этом.

– Он убирает непригодные для жизни здания и на их месте приказал строить новые. Они вчера половину ночи с киром Сорвейном чертили схемы и планы и выбирали, какое по назначению здание где лучше поставить. В первую очередь приказал строить лечебницу. Сказал, что привезёт лекарей из самой столицы. Вы знали?

Вот об этом я не знала и стояла, искренне потрясённая. Невольно испытала глубокое уважение к Грейвхарту. Он действовал очень оперативно и основательно.

– Так что там по доскам? – сипло напомнила я.

– Аркант организовал поставку материалов. Уж не знаю, откуда, но их ему доставляют в основном порталами. Кир Сорвейн поговорил с киром Лоэ и аркантом Грейвхартом и заказал у поставщиков последнего материалы и для вашей стройки.

Я... даже не знала, как на это реагировать.

– И что, аркант даже согласился? – недоверчиво переспросила я.

Гаррет почему-то очень укоризненно на меня посмотрел.

– Разумеется. Он сказал, что у нас небольшой город и мы должны друг другу помогать. И добавил, что вы своими действиями показываете хороший пример и имеете все шансы

благоприятно влиять на население.

– Вот как.

Я даже не знала, каких эмоций во мне было больше – потрясения, признательности или всё же возмущения. Почему-то особенно последние слова Грейвхарта казались мне тончайшим издевательством.

– И мы вам там местами пол залили. Смотрите аккуратнее. И на сегодня это всё, теперь ждём следующие материалы.

– Благодарю вас.

Работники покинули мой заметно преобразившийся дом, а я вошла внутрь и заметила первую странность.

Говоря, что они мне тут залили пол, Гаррет имел ввиду выравнивание цементным раствором. Я точно видела, в каких местах они это сделали. Не знаю, сколько времени это дело должно сохнуть и застывать, но... этот уже застыл.

Я сначала подумала, что только сверху, и уронила прощупывающий импульс.

Нет. Он застыл полностью.

Ну... ладно, может, у них раствор быстро застывающий.

Я прошла по дому, прикидывая, что могу уже начать делать собственными силами, а потом снова убежала в город.

Точнее, попыталась.

На пороге дома меня ждала большая плетёная корзинка, полная фруктов, выпечки в бумажных пакетах, двух стеклянных бутылочек летнего холодного чая...

Поверх всего лежал сложенный пополам листок, придавленный красным яблоком, чтобы не улетел.

«Спасибо!»

Я покрутила листок, но подписи не было. Повертев головой, не увидела никого вокруг.

Видимо, кто-то из жителей постарался поблагодарить за магическую помощь.

Чувство тёплой покалывающей благодарности сладким мёдом растеклось в груди. Приятно. Очень.

Я занесла корзинку в дом, закрыла эту жутко скрипучую дверь и убежала обратно в город.

Мне нужен был водопроводник.

Кир Вальтер Кэррик, муж кира Астры Кэррик, хозяйки ателье, оказался очень скверным человеком.

Для начала, он медленно снисходительно оглядел меня с головы до ног, не удосужившись даже подняться в знак приветствия. Дальше с видом «мда, ходят тут всякие идиотки» он добрых двадцать минут заваливал меня какими-то терминами и осуждающе вздыхал, когда я говорила, что ничего не понимаю.

Всё дошло до того, что он начал цокать и закатывать глаза!

Идти ко мне и лично смотреть, что я там хочу, он отказался и требовал, чтобы я на словах объяснила. Я, как могла, объяснила. А он сказал, что это какой-то бред и я всё неправильно объясняю.

Я вышла из его лавки, чувствуя себя круглой идиоткой,

основательно опозоренной.

В состоянии лёгкого потрясения от состоявшегося разговора я прошла пару шагов.

А потом увидела, что за пять домов отсюда выкорчёвывают фундамент и вырубают кусты рабочие, расчищая участок под постройку одного из новых зданий.

Но, главное, там был кир Сорвейн!

Я мстительно посмотрела на лавку водопроводчика и направилась к тому, кто был ответственным за мою стройку.

Сорвейн не замечал меня до последнего, ругаясь на одного из молодых и явно неопытных парней за что-то. Тут пахло пылью, древесиной и сырой землёй.

– Кир Сорвейн, – голос дрогнул и прозвучал с плохо скрываемой обидой и печалью.

И мужчина позабыл обо всех своих делах, и пара-тройка ближайших работников тоже, и все они повернулись ко мне с выражениями тревоги и готовности решить любые вопросы на лицах.

Даже не знала, что я умею производить такой эффект.

Смутившись, я даже позабыла, с чем пришла.

– Что такое, леди Элирс? – неожиданно мягко спросил Сорвейн, вглядываясь в мои глаза. – Вас кто-то обидел?

Вообще, я пришла, чтобы попросить его самого поговорить с Кэрриком и объяснить, что я хочу и что мне надо.

Но я почему-то взяла и кивнула в ответ на его вопрос.

– Кто посмел? – не на шутку разозлился мужчина.

Он выпрямился, расправил плечи, приподнял грудь и грозно огляделся. Будто был готов прямо сейчас наброситься на моих обидчиков.

Я не ожидала от него подобного. Кир был высоким и довольно худощавым. Сидеть в кабинете, следить за бумагами, курировать стройку – это всё было про него. Но бросаться на кого-то с кулаками?

Я вспомнила наглое лицо Кэррика и его ленивую снисходительную речь и решительно пожаловалась:

– Я пришла к киру Кэррику по вопросам водопровода, а он... он...

– Я понял, – мягко заверил Сорвейн, – давайте я к вам вечером зайду и вы мне всё детально объясните. А с Кэрриком я потом сам разберусь.

Вот, вот именно этого я и хотела.

– Огромное вам спасибо, кир Сорвейн! – я просияла самой счастливой улыбкой, на какую только была способна.

И мой главный строитель мгновенно позабыл о своих убийственных намерениях, опустил плечи, затуманился взглядом, расплылся в улыбке и уверенно сказал:

– Зайду к вам через час.

Я от радости приподнялась на носочках и опустилась обратно, коротко склонилась в знак благодарности и не стала мешать, отправившись в лавку с домашней утварью.

Её я покидала с метлой на длинной палке и битком набитым большим бумажным пакетом.

– Леди Калиана, давайте поможем! – на меня налетела стайка детишек лет десяти-двенадцати.

Самый высокий мальчик забрал пакет, две девочки ухватились за метлу спереди и сзади, ещё трое просто пошли рядом с самыми важными видами.

Я с трудом подавила улыбку.

И тут ко мне пристроились двое – мальчишки-близнецы в одинаковой одежде. Им было лет по двенадцать, они пошли слева и справа от меня, и левый деловито осведомился:

– Информация интересует?

А правый тем же голосом добавил:

– Сорок медников и мы расскажем, что происходило этой ночью в лесу.

Глава 20

Я хмыкнула, по достоинству оценив деловой подход.

– Зовут как? – спросила невозмутимо, не глядя на них.

– Пип, – прилетело слева.

– Нелл, – прозвучало справа.

– Зайдёте ко мне через пять минут после ухода ребятни,

– распорядилась я.

Мальчишки отстали, я не стала оборачиваться и проверять, куда они делись.

Со всех сторон окружённая инициативными детьми, я дошла до дома, а в благодарность за помощь устроила для них маленькое представление.

Я поднесла кулачок к губам и прошептала, согревая пальцы тёплым дыханием:

– Пелла лиори онис...

Разжала пальцы и подула.

С моей ладони слетели золотистые искорки. Становясь больше и ярче, они с тихим звоном быстро росли в количестве, переплетались и складывались в единый образ...

Прямо по воздуху запрыгал призрачный золотистый кролик, оставляя после себя медленно исчезающий след.

Дети, даже не дышавшие в ожидании чуда, издали единый восторженный вздох и радостно завизжали. Иллюзия зайца бодро поскакала в направлении города, уводя весёлую ре-

бятню за собой.

Я хмыкнула и улыбнулась, ещё немного понаблюдала за ними, а потом ушла в дом.

Метлу оставила у входа, а пакет протащила в ту комнату, где у меня были все вещи. И пока я стояла и разбирала щётки, совки и тряпки, раздался какой-то скрежет.

Я нахмурилась и посмотрела в дверной проём, прислушиваясь.

Тишина... и шорох!

Убеждённая в том, что это дети пробрались в дом, я решительно пошла в коридор, звонко цокая каблуками, завернула за стенку и встала, как вкопанная.

Оставленная мной у двери метла стояла посреди коридора, не используя для опоры ни одну из стен.

Она... стояла.

Я не шевелилась, во все глаза глядя на неё и пытаюсь понять, что происходит.

Какое-то движение слева заставило повернуть голову и с ещё большим потрясением увидеть, как оставленные мной на кровати покупки начинают шевелиться и взлетать в воздух.

В голове за секунду промелькнули десятки мыслей.

Чья-то шалость? Отвлекающий манёвр? Нападение? Засбоившая магия?

Я шевельнула пальцами, беззвучно произнесла заклинание и скинула сканирующую сеть.

Я их плести не умела, не мой профиль, и заклинание вышло совсем слабеньким, но трёх секунд его действия мне хватило, чтобы определить источник применения магии.

Я пошатнулась и едва не рухнула.

Это был дом.

В смысле, сам дом использовал магию, чтобы зачаровать предметы.

Отказываясь верить в то, что это возможно, я решительно направилась к подвалу, подхватила юбку и спустилась по лестнице, на ходу зажигая световые пульсары.

Камень-источник светился!

Насколько я помню, папа его вообще чисто в качестве эксперимента создал и установил. К нему было привязано магическое управление всем домом, и папа точно пытался наделить его частичкой разума, но у него ничего не получилось... вроде как. Во всяком случае, прежде в нашем доме оживлённых предметов не было!

И я не помню, чтобы камень когда-нибудь прежде вот так светился.

Я подобрала юбку, подошла поближе и осторожно присела на корточки, протянув и разместив раскрытую ладонь на шершавом основании.

Тёплый. В ледяном подвале, лишённом света, светящийся камень был тёплым.

Прислушавшись, я догадалась, что он делал – просыпался. Постепенно, по чуть-чуть, наращивая энергию. Со временем

камень возьмёт под контроль весь дом. Да и весь участок в целом тоже.

А мне припомнились слова из маминого письма.

«Папа наделил дом крупницей сознания и привязал к моему роду. Ты единственная носительница крови, он примет только тебя. Надеюсь, ты найдёшь успокоение и счастье в этих стенах.»

Я думала, речь только про восстановление каркаса. А выходит, папа вложил куда больше.

Осталось теперь разобраться, что именно и чем мне это грозит.

Наверху постучали.

Я поднялась из подвала, пересекла половину дома, обошла так и стоящую метлу и открыла дверь.

Пип и Нелл были абсолютно одинаковыми. Взъерошенные каштановые волосы, тёмно-серые глаза, вздёрнутые кончики носов. Светло-серенькие выглаженные рубашки с короткими рукавами, тёмные шорты и сандалики.

Я посторонилась и движением головы велела заходить. Они молча вошли, странно посмотрели на метлу, потом на меня.

– Налево, – сориентировала я.

Мы вошли в пустую комнату и я подняла руки:

– Ксилар да орд.

Голубоватое мерцание расползлось по стенам, и теперь можно было не переживать, что нас подслушают.

– Выкладывайте, – велела я, сверху вниз глядя на деловых мальчишек.

Они переглянулись и:

– Этой ночью у восточной границы города шло сражение. Там точно была стая псарей, зазывалы и тихари. Керны сражались почти всем отрядом. Твари активно наступали, а потом отступили, как по приказу. А к арканту пришёл из города последний из кернов и что-то сказал, после чего главный стал чернее тучи.

Мальчик замолчал, и второй тоже ничего не говорил. Оба стояли и спокойно смотрели на меня.

Я поразилась тому, какими серьёзными они были в своём возрасте.

Сложив руки на груди, я подумала, покусала нижнюю губу и спросила:

– Информация откуда?

– Отец глава стражи.

Ясно.

– И часто у вас такое? – задала я новый вопрос, предчувствуя самое плохое.

– Нападения монстров регулярные, но такого масштабного не было никогда.

Я кивнула и задумалась.

Первое: керны – гады! Сняли весь постоянный двор, а сами даже не спали!

Но это так, крик души, а теперь к делу.

Самое главное: в окрестных лесах гуляют страшные монстры, опасные для населения. Если верить тому, что рассказали сейчас близнецы, кто-то монстрами управляет, иначе зачем им упрямо нападать, а потом всем одновременно отступать?

Грейвхарт, скорее всего, о странностях и опасностях этих мест осведомлён. Уж не по этой ли причине он с отрядом сюда пожаловал?

От местных всё скрывается. Никаких объявлений не было, даже звуки сражения я не слышала. Да и никто не слышал, иначе уже весь город гудел бы.

– Эм, – вдруг выдали мальчишки, глядя куда-то мне за спину.

Я обернулась и увидела, как по воздуху медленно проплывает метла...

– Не обращайтесь внимания, – попросила я нервно, вновь поворачиваясь к ним лицом. – Есть ещё что-нибудь?

Они переглянулись и покачали головами.

Я кивнула и развеяла заклинание, после чего сходила в соседнюю комнату к сумочке, вернулась и вручила мальчишкам по аргенту. Их лица смешно вытянулись, а я порадовалась, что хоть в чём-то они оставались детьми.

– Если ещё что-то узнаете, сразу рассказывайте, – сказала я.

Они кивнули, поклонились, совсем как взрослые, и побежали из моего дома.

Я проводила их до двери и стояла на пороге, задумчиво глядя на город.

Грохот за спиной вынудил поморщиться и пойти разбираться с очередной проблемой.

Сколько же их ещё будет? И когда хотя бы часть из них уже наконец разрешится?

Около получаса у меня ушло на то, чтобы разобраться с управлением оживших предметов. Короткое заклинание, мыслеформула – и они радостно делают то, что я от них хочу.

Но делать тут было решительно нечего. Завтра стройка продолжится, всё будет в пыли и мусоре. Да и какой смысл подметать бетон, если он пока ничем не закладывается?

Подхватив ящик с растениями магией, я вышла на улицу. И чуть не слетела с лестницы вниз.

Слева от моего участка бригада строителей очищала землю от руин, а их координировал и заодно помогал магией сам Грейвхарт!

Я остановилась, во все глаза уставившись на арканта. Такое занятие ему как бы немного не по статусу. Что он вообще тут делает?

– Добрый день, леди Элирс! – весело поприветствовал он меня.

Почему он такой весёлый? Я занервничала.

– Добрый день, лорд Грейвхарт, – я повысила голос. – А что это вы делаете?

– Я? – он рассмеялся. – Собираюсь строить себе дом. Мы

теперь будем близкими соседями. Вы рады?

Глава 21

– Это шутка? – понадеялась я.

– Ни в коем случае, – он с трудом сдерживал смех, демонстративно уделяя всё внимание громадным валунам, которые с лёгкостью переносил магией.

У меня так легко не получалось.

Я метнула взгляд на рабочих. Они были не теми же, что занимались моим домом, но всех этих людей я видела в городе.

Почему-то от моего взгляда они смутились и стали работать активнее, вообще не поднимая голов.

У меня появилось крайне неприятное чувство, будто меня взяли рукой за горло. На моём просторном участке мне сразу стало тесно и не комфортно.

– А что, подальше нельзя было устроиться? – недовольно спросила я у арканта. – Как вы вообще это провернули?

– Выкупил землю у города, – он пожал плечами, мол ничего такого, а сам лукаво улыбался и наслаждался моей реакцией. – В тесноте, да не в обиде, леди Элирс.

Я окинула его презрительным взглядом, поманила за собой ящик и пошла к дальнему углу участка со стороны дороги.

Задний двор Сорвейн посоветовал пока не засаживать.

Поставив ящик на дорожку, я взяла из него небольшую

железную леечку, которую купила вместе с лопаткой, перчатками и саженцами, и направилась за дом так, чтобы не видеть Грейвхарта и его... стройку, будь он неладен.

В дальнем конце моего участка за домом был колодец. Братья Лоэ не тронули его, оставив грудой камней с предусмотрительно накиданными сверху досками, чтобы кто-нибудь случайно не упал. Теперь до него тянулась каменная дорожка, так что я смело шла.

Поставив лейку на землю, я попробовала сдвинуть доски.

Раньше, до своего... замужества я была очень активной и бойкой девочкой. Несмотря на безупречное воспитание и невероятные манеры, я могла и на дерево в платье забраться, и с Колином наперегонки через весь город пробежать.

Он всегда мне поддавался, а потом смотрел с такой нежностью...

Торопливо подняв голову к небу, я стала разглядывать медленно плывущие облака, пытаюсь сдержать слёзы.

Всё это было в другой жизни. А теперь Колина просто нет.

Пришлось глубоко дышать открытым ртом, только бы не зарыдать.

Последние пять лет сильно изменили меня. Замужество с представителем императорского рода вынудило отточить до совершенства манеры и поведение.

Я стала хрупкой, как тепличный цветок. Я больше не позволяла себе делать что-то руками, всегда использовала магию или отдавала приказы многочисленной прислуге.

Я посмотрела на длинные тяжёлые доски, на свои ладони, на которых отпечаталась текстура дерева и какой-то мусор. Возможно даже занозы.

Осторожно отряхнув их, я с разочарованным вздохом призвала магию и передвинула доски в сторону.

Опираясь на покрытые мхом камни, я аккуратно заглянула в зияющую дыру и тут же отпрянула, зажимая нос, дыша ртом и пытаюсь побороть тошноту.

Из старого заброшенного колодца нестерпимо воняло тинной и затхлостью. Ужасно!

Я постояла, ожидая, пока меня отпустит, и невольно посмотрела на то, что творилось на соседнем участке. Почему-то казалось, что лорд Грейвхарт не сводит с меня пристального взгляда, хотя самого его я не видела.

Наверно, у меня нервы окончательно расшалились. Или я всё же сошла с ума.

Вздыхнув, вернулась к колодцу, больше не пытаюсь в него заглянуть.

Мне нужно было всего лишь его очистить. Я вчера такое у кого-то во дворе уже делала, ничего особо сложного, но заклинание было длинным и выпивало прилично сил.

Пока я шептала нужные слова, мягко вливая магию через камни, всё было относительно неплохо.

Но в самом конце меня вдруг сильно затрясло. Вмиг стало так холодно, будто я вышла на мороз с голыми руками.

В носу больно защипало.

Завершив заклинание, которому теперь требовалось около получаса, чтобы полностью очистить воду, я коснулась кончиками пальцев нежной кожи под носом и с изумлением увидела кровь.

Просто потрясающе... такого со мной ещё не случалось.

Помня о том, что в сумочке точно был платок, я зажала кровоточащий нос ладонью, обхватила второй рукой свои содрогающиеся от холода рёбра и поспешила домой.

А стоило мне завернуть за угол, как от калитки, которой не было, слышалось радостное:

– Леди Элирс, я всё урегулировал, кир Кэррик больше не доставит вам неприятностей. Леди Элирс?

Кир Сорвейн увидел проступающую сквозь мои пальцы кровь, заметно побледнел и торопливо шагнул навстречу, протягивая белоснежный платок.

– Что с вами? Вы поранились?

– Б-б-благодарю вас, – голос дрожал, мои ледяные пальцы случайно коснулись руки мужчины и он вздрогнул, торопливо одёрнув ладонь.

Я прижала платок к лицу, меня уже просто колотило.

– Вы вся дрожите, – кир Сорвейн ощутимо переживал о моём состоянии. – Я вызову лекаря...

– Не б-беспокойтесь, – бодрым голосом сквозь стучащие зубы сказала я, – это всего лишь ма-магический от-т-ткат. Через пару ми-минут п-пройдёт. Ид-дёмте.

Я двинулась к ступенькам и всей кожей ощутила обжи-

гающий взгляд. Машинально повернув голову, увидела, что лорд Грейвхарт стоял в пятнадцати шагах от забора на своём участке, мрачно и осуждающе глядя на меня.

С трудом поднявшись по лестнице, я навалилась на дверь всем телом и чуть не рухнула через порог. Придерживаясь за стенку, неровной походкой дошла до комнаты с вещами, рухнула перед чемоданом и попыталась найти свой плащ.

Он был лёгким, лето же, а я не планировала путешествия на север. Так что, плащ мне вряд ли сильно поможет, но никакой другой тёплой одежды у меня не было.

Внезапно послышался мерзкий скрип повторно открывшейся входной двери, а следом за ним твёрдые уверенные шаги. Кир Сорвейн так не ходит...

Глава 22

Незванный гость вошёл в мою комнату, и через секунду мне на плечи упал уже знакомый тяжёлый плащ. Но, самое главное, он был очень тёплым, почти горячим – Грейвхарт снова нагрел его магией.

Не сдержав облегчённого выдоха, я посильнее укуталась в ткань и сжалась, сидя на полу.

Остаться там мне не позволили.

– Ну-ка, давайте, леди Элирс...

Аркант наклонился, приобнял меня за талию и мягко потянул наверх, заставляя встать на ноги. Не выпуская из рук, потому что понимал, что в противном случае я просто упаду, он развернул меня к себе лицом и прижал к груди, прошептав согревающие чары:

– Норесса скарвель осса.

От его тяжёлых сильных рук, лёгших на мою спину, мягкой волной ударило тепло. И ещё раз, и ещё.

Я облегчённо простонала, сначала прекратив трястись так сильно, затем вовсе перестав дрожать, после успокоив дыхание.

– Спасибо, – прошептала я, не открывая глаз и утыкаясь лбом в мужскую грудь.

Ещё несколько мгновений... он такой тёплый! А у меня словно душа изнутри промёрзла, а теперь отогревалась.

– Я настоятельно рекомендую вам на время завязать с магией, – тихим, но пробирающим до костей голосом сказал аркант.

И оставаться в его объятиях мне вмиг расхотелось.

Взяв себя в руки, я сделала шаг назад. Он тут же отпустил и теперь смотрел с высоты своего роста с неприкрытым осуждением и злостью.

– Вам повезло, что я оказался рядом, – холодно сказал он. – Иначе это состояние сохранилось бы с вами на ближайшие сутки.

– Я благодарю вас за помощь, – произнесла я тихо и действительно благодарно.

Но свои рекомендации и советы пусть оставит при себе. Я сама решу, когда и что мне делать.

Прекрасно прочитав это по моему лицу, мужчина в ярости усмехнулся, развернулся и вылетел из дома, громыхнув на прощание дверью.

– У меня новые окна! – возмущённо крикнула я ему вслед.

Ответа, конечно же, не последовало. Только кир Сорвейн стоял у порога комнаты и крайне задумчиво меня разглядывал.

– Вот не надо так смотреть, – предостерегающе сказала ужасно злая я.

Он человеком был понятливым и потому спросил:

– Так что там с водопроводом?

Следующий час мы занимались расчётами, схемами, заме-

рами и спорами. Кир Сорвейн предлагал технологии, какими пользовались в городе, но я не желала мириться с маленьким напором и долгим нагревом воды, настаивая на применении магии, как делали в столице.

В итоге мы уже чуть ли не ругались. Кир Сорвейн говорил, что это долго, сложно и дорого, а я уверяла, что мне без разницы.

Победила, конечно же, я. Осознав, что все мои аргументы Сорвейн пропускает мимо ушей и стоит на своём, я просто заплакала на тему «я хочу горячую воду!», и на этом вопрос был решён.

Мне даже стыдно не было. Спорить он со мной взялся! Это мой дом и мои решения, его задача – всё организовать и воплотить в жизнь.

Ужинать я пошла в город, с тоской осознавая, что пропустила обед. Опять.

Однако, стоило подойти к площади и уловить аромат жареного мяса с ягодами, как меня передёрнуло от отвращения. Может, мясо было испорченным, а никто этого и не заметил?

Аппетит отшибло напрочь. Скорее всего, это откат после ритуала так проявлялся. И мне лучше действительно пока воздержаться от чрезмерного колдовства... будь оно всё проклято.

Я зашла к арканту, но его кабинет оказался закрыт. Не сильно из-за этого опечалившись, оставила его плащ на стуле

возле двери, а потом убежала в овощную лавку.

Купив яблок и морковки, я вернулась к себе.

Прошла по участку, магией поджигая все фонарики на столбиках забора, потом опять же магией натаскала из колодца воды и полила землю. Цветы высаживала уже сама, ручками, осторожно и с любовью.

Закончив в саду, я поднялась в дом, зажгла несколько пульсаров и задумалась.

Я собиралась ночевать здесь, и по-хорошему поставить бы на дом защиту. Но я после колодца не восстановилась, и вот только что опять колдовала. Там, конечно, были совсем элементарные заклинания, но их было приличное количество.

Нет, на защиту всего дома у меня сейчас сил не хватит.

Но я всё же не была глупой и безрассудной, поэтому обезопасила ту комнату, в которой собиралась ночевать.

Когда солнце скрылось за горизонтом, ко мне постучали.

Никого не ожидая, тем более в такой час, но уже смутно догадываясь о личности визитёра, я пошла открывать.

На пороге обнаружился лорд Грейвхарт. Конечно же.

– Как вы себя чувствуете? – не пытаясь войти, заботливо спросил он.

Слишком заботливо.

Я нахмурилась, невольно сложила руки на груди и нервно ответила:

– Всё хорошо, благодарю вас. Что-то случилось?

Он подавил вздох и чуть устало спросил:

– Почему вы здесь, а не на постоялом дворе?

Ответила откровенно:

– Я благодарна вам за... ваше благородство и всё, что вы для меня сделали, лорд Грейвхарт. Я действительно не ожидала подобного от... человека вашего положения. Но всё же я не намерена злоупотреблять вашей добротой. К тому же, у меня есть дом, в котором я и останусь.

Он молча выслушал, только взгляд его становился всё более укоризненным.

– Вам не страшно на краю города у самого леса? – спросил он, ввинчиваясь своим взглядом в мои глаза.

– Нет, – я спокойно покачала головой.

Он всё же вздохнул и недовольно спросил:

– С вами бесполезно спорить?

– Вы очень умный человек, лорд Грейвхарт, – я улыбнулась ему. – Спокойной ночи.

– Подождите, – попросил он.

И протянул мне что-то, что всё это время было в его руке.

Не знаю, почему я протянула ладонь.

Наши пальцы случайно соприкоснулись. Его рука была такой тёплой, а моя, я знаю, холоднее льда.

Но он даже не вздрогнул, лишь помрачнел.

Я забрала невероятно мягкую, питанную теплом невесомую ткань. Она была похожа на облачко, какая-то незнакомая мне объёмная вязка из крохотных пушистых ниточек.

Я развернула это чудо и не сдержала изумлённого вздоха.

Это оказался большой белоснежный платок.

Не знаю, где аркант его достал, но я такой красоты никогда прежде не видела.

Не веря глазам и не зная, что сказать, я растерянно посмотрела на мужчину. Он устало улыбнулся и пояснил:

– Вы всё время мёрзнете.

Надо же...

Он не просто обратил на это внимание. Он ещё и решил позаботиться обо мне.

Это было невероятно трогательно и мило, и очень много для меня означало. Именно поэтому я тихо виновато сказала:

– Лорд Грейвхарт, я не могу принять...

– Прошу, не оскорбляйте меня отказом, – перебил он.

Его голос и взгляд, и сама суть этого подарка...

Моё сердце дрогнуло и я кивнула, сдаваясь. И под его удовлетворённым взглядом сложила платочек треугольником и накинула на свои плечи.

Меня тут же окутало успокаивающим теплом. Я не удержалась и посильнее запахла.

– Большое спасибо, – прошептала я арканту.

Он склонил голову и решительно сказал:

– Я поставлю на ваш дом защиту.

– Не беспокойтесь, я уже...

– У меня больше сил и опыта в этом вопросе. Мне будет в разы спокойнее, если вы будете под надёжной защитой.

Почему-то показалось, что, если откажу, он всё равно сделает по-своему.

Я слегка поджала губы, думая о том, что слишком во многом иду на уступки, и всё же кивнула.

– Доброй ночи, леди Элирс.

– Доброй ночи, лорд Грейвхарт.

Я медленно закрыла дверь, неотрывно глядя на так и стоящего на месте мужчину.

Его воздействие ощутилось сразу. Даже не на дом – на весь участок.

И, если быть откровенной хотя бы с самой собой, мне так стало значительно спокойнее.

Вымотанная ещё одним долгим днём, я ушла в комнату, магией заправила одеяло и подушку в постельное, расстелила простынь на голые доски постели...

Как я и ожидала, лежать на таком без матраса оказалось ужасно. То ли мои кости впивались в доски, то ли наоборот.

Зато подушка оказалась очень мягкой и упругой, а одеяло тяжёлым и тёплым.

Я поворочалась, нашла относительно удобную позу и... заплакала.

Я весь день держалась, улыбалась, делала вид, что всё хорошо. Но с приходом темноты и тишиной вокруг моя выдержка рассыпалась пылью.

Я горько плакала, всхлипывала, сжималась от боли под одеялом и без конца вспоминала любимое лицо Колина. Его

голос, тёплые объятия, обещания, что всё будет хорошо. И его смерть.

Я так и уснула в слезах, вздрагивая и пытаюсь согреться.

И проснулась от далёкого крика с улицы:

– Калиана!

Резко сев, я задохнулась от ужаса, убеждённая в том, что это просто сон или галлюцинации, но...

– Кали!

– Мама!

Глава 23

Я свалилась с кровати, больно ударилась коленками об пол, но даже не заметила этого.

Вскочив, я прямо так, в одной ночной сорочке вылетела в черноту ночи.

Сквозь защитный барьер Грейвхарта я пронеслась, даже не ощутив воздействия магии.

Замерев посреди тёмной дороги, где источником света был лишь мой сад и фонари города вдалеке, я начала судорожно крутить головой, отчаянно прислушиваясь до боли в голове.

– Калиана!

Далёкий, слабый голос со стороны леса... мамин голос! Мамин!

– Кали, нет, – мне на плечи легла тёплая ткань, аркант за секунду мягкими движениями укутал меня и взял в стальные тиски своих рук, оставаясь сзади.

Он удержал, когда я дёрнулась. Он собирался любыми способами оставить меня здесь и не пустить в лес. С его физическим и магическим превосходством для него это не составит никаких проблем.

– Это зазывала, в лесу никого нет, – тихо, но настойчиво говорил мужчина прямо мне на ухо.

Я, как почуявшая след гончая, смотрела в лес, вытянув

шею. Мои глаза и уши гудели от напряжения, с каким я вглядывалась и вслушивалась, пытаюсь уловить хоть что-то.

И вздрогнула, когда где-то вдали показалась вспышка зелёной магии, а за ней череда алых. Там шло сражение. Вероятно, керны уже были на месте, и Грейвхарт торопился к своему отряду.

– Вы не понимаете! – горячо заявила я, дёрнувшись ещё раз. – Моя мама умерла четыре года назад! Зазывалы не хранят голоса так долго... и откуда он знал, что именно меня нужно позвать именно маминым голосом?

Я почувствовала, как тело крепко сжимающего меня арканта окаменело от напряжения.

А я быстро протараторила, дрожа всем телом:

– Там или правда мама, что просто невозможно! Или... или зазывалой кто-то управляет. Кто-то, кто знает меня и знал мою маму, и кому нужно вывести меня из города. Меня. Зачем?

Я вдруг ещё кое-что поняла.

Пип и Нелл сказали, что прошлой ночью шло сражение у восточной границы города. А постоялый двор, в котором я ночевала, был как раз на востоке.

И вот сегодня зазывала пришёл уже к моему дому, что был с противоположной стороны Краенхолла.

Развернувшись в кольцо рук Грейвхарта, я вскинула голову, посмотрела в его мрачное сосредоточенное лицо, хорошо видимое в свете моих садовых фонарей, и прямо спросила:

– На меня кто-то охотится?

Он стиснул зубы, его взгляд стал совсем тяжёлым.

Но ему всё же хватило чести ответить честно:

– Вероятнее всего. У нас пока нет прямых доказательств, но чутьё меня обычно не подводит.

Вот, почему он так не хотел, чтобы я оставалась одна у леса. И вот, почему он настоял на том, чтобы поставить на дом защиту.

– Вернитесь в дом, – настойчиво велел аркант, подтолкнув меня в нужном направлении.

– Но... – я умоляюще обернулась к нему.

– Кали, в дом! – звенящим от злости стальным голосом приказал он.

Я машинально отступила на два шага к дому и посмотрела с ещё большей мольбой и отчаянием.

И тут:

– Калиска.

Я содрогнулась от этого невидимого смертельного удара.

Кровь вмиг отлила от лица, мои глаза наполнились слезами и диким, животным ужасом.

Я схватилась за сердце, которого не было, увидела, как дёрнулся ко мне Грейвхарт.

А со стороны леса донеслись тихие слова Колина:

– Я умираю с мыслью о тебе.

Безмолвный крик разорвал мою грудь. Я задохнулась болью и больше не смогла из неё выбраться.

От удара коленями о каменную дорогу спас Грейвхарт. Он удержал, без слов подхватил на руки и бегом внёс меня в дом.

Он начал накладывать сонные чары ещё на улице, но я рвала его заклинания одно за другим, отбивалась, кричала, пыталась вырваться...

Это не мог быть лишь монстр из леса! Это был Колин! Мой Колин!

Я отбивалась от арканта так отчаянно, будто от этого зависела моя жизнь. Я уже не контролировала себя и не отдавала отчёта своим действиям, мне было нужно оказаться рядом с Колином!

– Это не он! Кали, его там нет! Он мёртв! – твердил Грейвхарт, пытаясь успокоить меня.

Он не рисковал положить меня на кровать, так и держал, несокрушимый под моими ударами и безразличный к моим трепыханиям.

Я чувствовала, как он упрямо продолжает насыщать на меня чары, всё усиливая заклинания.

По мышцам разлилась предательская тяжесть, мои удары стали слабее, никак не выходило призвать магию. Сил не осталось, я затихла, но боль никуда не делась, она продолжала рвать душу, кислотой разъедать мои внутренности, огнём выжигать моё сознание.

– Пожалуйста, – я из последних сил отчаянно вцепилась в рубашку мужчины, сквозь слёзы умоляюще глядя в его мрач-

ное непоколебимое лицо. — Умоляю, отпусти меня...

Он судорожно стиснул меня почти до боли.

— Это не он, Кали, ты это знаешь, — жёсткие ледяные слова.

Я содрогнулась и болезненно охнула. Мою грудь проби-
ли насквозь невидимым ударом, слёзы побежали в три раза
быстрее.

Аркант наложил ещё одно заклинание, и ещё одно, и ещё
до тех пор, пока моё сознание стремительно не ускользнуло
в чёрный омут ледяной боли.

Но ведь если это был не Колин, откуда тогда у зазывалы
его голос? Откуда он знал, что Колин мёртв?

И голос моей мамы...

Наш враг не рассчитывал на вмешательство кернов. Если
бы Грейвхарт не остановил меня, я бы вышла за границу го-
рода.

Когда раздался мамин голос, я сохраняла хотя бы крупн-
цы адекватности.

Но едва услышала голос Колина...

Я бы вышла. Даже осознавая ловушку, я бы добровольно
вышла в руки врага.

Он знал, что делает и что на меня сработает.

Вопрос в другом: кто это такой и зачем я вообще ему по-
надобилась?

Глава 24

Утром воздействие сонных чар прекратилось.

Я с трудом села. Голова гудела, в груди опасно вибрировало, подушка оказалась насквозь мокрой от слёз.

Я плакала всю ночь, несмотря на магию.

В дом вежливо постучали.

– Я знаю, что вы были здесь почти всю ночь, лорд Грейвхарт, – тихим хриплым голосом сказала я.

Дверь открылась, причём без скрипа, слышались негромкие шаги. Слабой рукой я натянула одеяло по шею и посмотрела в дверной проём.

Лорд Грейвхарт оценил мой внешний вид, постарался скрыть собственную мрачную печаль и негромко сказал:

– Я перенесу вас в комнату постоянного двора, чтобы вы могли привести себя в порядок.

Вот за это я была ему благодарна.

За всё остальное, пожалуй, тоже, но я ему ни за что не признаюсь.

– Отвернитесь, пожалуйста, – попросила я тихо.

Он колебался мгновение, будто сомневался, но всё же выполнил мою просьбу и встал спиной.

– Мы сумели поймать того зазывалу, – вдруг сказал Грейвхарт.

И на пол я попросту сползла.

– Леди Элирс?

– Всё в порядке, не поворачивайтесь. И... вы что-нибудь узнали?

Я с большим трудом поднялась на ноги, дошла до чемодана и вытащила из него комплект свежей одежды и одну из новеньких пар туфель.

В это время аркант негромко сказал:

– Мы пустили его по обратному следу к хозяину, но на половине пути зазывала воспламенился и сгорел без остатка. Остальных монстров ждала та же участь.

– Потрясающе, – мрачно проговорила я. – Зато теперь вы точно знаете, что у этих тварей есть управляющий ими хозяин.

– Который близко знаком с вами, – с намёком добавил мужчина.

– Это кто-то из местных, – убеждённо сказала я, вздохнув. – Хотя... я бы брала под подозрение все деревни в радиусе десяти километров.

– Взяли тридцать. Вы готовы?

– Да.

Грейвхарт обернулся и направился ко мне, зацепив по дороге платок с изголовья кровати.

А я запоздало кое-что заметила и во все глаза уставилась на свою кровать.

– Откуда здесь матрас? – его тут совершенно точно раньше не было!

Но, судя по ощущениям, всю ночь я проспала на нём. Во всяком случае, ту часть ночи, что была после появления зазывалы.

– Доставили из столицы, – сообщил Грейвхарт тоном, не терпящим дальнейших обсуждений.

И коснулся моего локтя.

В комнату постоялого двора я перенеслась одна и сразу ушла в ванную комнату.

Полчаса спустя я благоухала земляничным шампунем, которого тут вроде бы в прошлый раз не было. Волосы высушила магией и оставила распущенными, надела светло-голубую рубашку с широким круглым вырезом и юбку такого же оттенка, белые туфли от кира Тарка и выпорхнула из комнаты со всеми своими вещами и неизменной папкой с документами.

Настроение было просто кошмарным. У меня будто всю душу выскребли и теперь потревоженные кости пульсировали и гудели, болезненно отзываясь на каждое движение.

– Леди Элирс, – кира Дариа укоризненно посмотрела на меня, ставя на столик чай, блинчики с вареньем и фруктовый салат, – вы с каждым днём выглядите всё более болезненной.

– Благодарю за приятные слова, кира Дариа, – не скрывая сарказма, отозвалась я.

– Простите, – смутилась она, – но вам бы показаться лекарю.

И ушла.

Весь аппетит испортила.

Я кисло посмотрела на блинчики, сразу отодвинула салат и в итоге просто пила чай.

Есть не хотелось. Ничего не хотелось. Только свернуться где-нибудь клубочком и горько плакать, пока слёз не останется.

– Леди Элирс, черепицу привезли! – в чайную заглянул радостный кир Сорвейн с папкой в руках. – Вы лучше дома пока не появляйтесь ради собственной безопасности, стройка всё же.

День всё кошмарнее.

Хотя черепица – это же хорошо, да?

В итоге большую часть дня пришлось потратить на бесцельные прогулки по городу. Заодно я оценила скорость работы местных строителей и лорда Грейвхарта.

Они успели разобрать большую часть участков вокруг площади и теперь заливали сразу несколько фундаментов, а керны, что меня невероятно удивило, магией заставляли растворы мгновенно затвердеть, что делало их мгновенно пригодными для дальнейшей стройки.

В каком-то большом здании из брёвен уже срубили четыре венца.

Я была поражена.

Домой я пришла ближе к вечеру, едва ли что-то съев за весь день, зато чувствуя слабость, головокружение и тошноту. Надо всё же показаться врачам, со мной точно что-то не

так. Видимо, вмешательство в ауру и тот ритуал привели к более серьёзным последствиям, чем мы с Колином думали.

Мой дом издали порадовал меня новенькой светлой черепицей и окнами, установленными на втором этаже. То есть теперь всё было застеклено. Как прекрасно!

Помимо приятных изменений на участке меня ждали кир Сорвейн и незнакомый мужчина с безупречными манерами, из-за чего я сразу заподозрила в нём лорда.

Так и оказалось.

– Лорд Ориан Дельмар, – он величественно поклонился.

Я представилась в ответ, вежливо склонившись, а Сорвейн шепнул мне:

– Маг-инженер из столицы, аркант привёл, он займётся вашим водопроводом.

Вот оно как!

Лорд Грейвхарт не переставал меня удивлять.

Я дала инженеру дозволение изучить участок и дом, и они с Сорвейном полчаса ходили и что-то обсуждали, записывали и зарисовывали. Потом Дельмар нас покинул, а я выписала своему строителю новый чек на материалы и оплату труда.

Под вечер на моём пороге появилась новая корзина с едой. Мне было крайне интересно, кто взялся меня подкармливать.

В желудке неприятно сосало от голода, но едва я откусила кусочек свежей ягодной булочки, как меня чуть не вырвало.

Что-то не так. Что-то совсем не так!

Глава 25

Этой ночью я наложила на комнату помимо защитных чар ещё и звукоподавляющее заклинание. Если придут новые зазывалы, то пусть орут хоть до утра, я не услышу ни единого крика.

На следующий день мне перекопали половину заднего двора, устанавливая привезённую Дельмаром магическую систему переработки и нагрева воды.

Он привёл с собой магов из столицы, и те до самого вечера протягивали трубы по дому, а на следующий день мне установили сантехнику.

Как раз к этому моменту доставили древесину для внутренней отделки.

Дело шло бодро. Столь же бодро утекали деньги.

А мне становилось всё хуже.

Я старалась не поддаваться панике и пыталась взять собственный организм под контроль, но ничего не получалось.

Все попытки поесть приводили к тому, что меня попросту выворачивало. Я могла только пить чай, особенно мне нравился тот ягодный, что делала бабушка Грета.

Она смотрела на меня с болью и тревогой и постоянно уговаривала попытаться поесть.

Мои ладони были ледяными и не отогревались даже у огня. Меня постоянно колотило от холода и руки дрожали. Я

стала ходить медленнее и не вылезала из платка, подаренного Грейвхартом, даже когда над головой светило яркое тёплое солнце.

Сам аркант куда-то запропастился. Я слышала разговоры местных о том, что он срочно отбыл в столицу по делам императора. Но кто знает, где правда, а где эти болтушки приукрасили?

Я стала обдумывать свою поездку в столицу. В Краенхолле не было лекарей-магов, а не маги мне, боюсь, помочь не могли.

К сожалению, я не умела открывать порталы из пустоты. Вот если бы был заякорённый, такой, через который я пришла в город из поместья Дамиана и какие были разбросаны по всем крупным городам... Но такого в Краенхолле не имелось.

Не было тут и мага, который мог бы помочь мне и создать портал. Тут вообще, насколько я поняла, из магов только я, Ликс и керны. Но этот шарлатан был задержал, а кернов не наблюдалась.

Может быть, они ушли вместе с Грейвхартом? Но почему тогда границы города оставались закрыты и стража без разрешения администрации и сопровождения никого никуда не выпускала?

Мы оказались изолированы от мира. И в моём положении, боюсь, это было смертельно опасно.

На третий день обнаружилась ещё одна неприятность – я

больше не могла колдовать.

Руки страшно дрожали, не получалось сконцентрироваться, а магия выходила не стабильным контролируемым потоком, а плевками.

Я сидела на полу в темноте, куталась в платок и не знала, что мне делать.

В городе нет никого, кто мог бы мне помочь. Ни один из местных не разбирается в магии и не наделён собственной. Колдовать я не могу. Мне всё хуже с каждым днём. Ещё и границы города закрыты, но даже если меня выпустят – до ближайшего города двое суток пути. Я столько не выдержу. Да и портала там тоже нет...

Похоже, вот таким будет мой бесславный и довольно жалкий конец.

И тут в дверь настойчиво постучали.

Я с огромным трудом поднялась. Страшно шатаюсь, натываясь на стены в темноте и шаркая ногами, будто мне было сто лет, я дошла до двери и с трудом надавила на ручку – сил просто не осталось.

Я фактически свалилась за порог в объятия успевшего среагировать и поймать меня мужчины.

– Калиана?! – с ужасом выдохнул лорд Грейвхарт.

На пол с шелестом упал букет принесённых им цветов, что-то гроыхнуло и рассыпалось...

– Ты вся ледяная! – зарычал аркант.

Прижимая меня к себе, он умудрился второй рукой по-

трогать мой лоб, заглянуть в моё лицо, в глаза, прощупать пульс – и всё это секунд за пять, быстро и чётко.

– Бедовая девчонка! – прорычал он, подхватил меня на руки и прямо от порога призвал портал.

Не знаю, что было дальше – я потеряла сознание.

Проснулась я от ощущения тепла и спокойствия.

– Очнулась? – раздался усталый женский голос над головой.

С трудом разлепив веки, я увидела вокруг себя густое переплетение серебристых и тёмно-зелёных заклинаний. Какая-то серая дымка покрывала всё моё тело.

– Пришлось хорошо постараться, чтобы заштопать твою ауру, – с ощутимым укором произнесла женщина.

Я повернула голову и сквозь все жгуты магии разглядела её очертания.

Ей было лет сорок на вид. Каштановые волосы выбились из низкого хвоста на затылке, лицо было уставшим, а глаза ярко мерцали в полутьме. На ней была белоснежная мантия и серебряный символ летящей птицы, что говорило о её звании магистра лекарского дела.

Если уж маг такого уровня после работы со мной выглядел таким уставшим, мне страшно представить, в каком состоянии находился мой организм.

Она подтвердила мои худшие опасения:

– Ещё пара часов, и спасти было бы некого.

Мне стало совсем нехорошо.

А лекарь подняла руки над головой и сладко потянулась всем телом, разминая затёкшие мышцы.

– Значит, так. Три дня никакой магии и никаких переживаний. Я дам тебе капли, будешь пить каждый час. Питание три раза в день, сон не менее семи часов, ежедневные прогулки – обязательно! И больше никаких, слышишь меня? Никаких сомнительных ритуалов с воздействием на ауру! Я не шучу. Ещё одна такая выходка, и ты просто умрёшь. Понимаешь меня?

Я кивнула, не став говорить, что больше такое делать и не придётся.

Лекарь выдохнула и сказала уже куда спокойнее:

– Лорд Грейвхарт всё знает. Он человек ответственный, проследит за тобой.

– Лорд Грейвхарт? – переспросила я, осторожно садясь.

Лекарь не стала останавливать.

– Он тебя сюда принёс, – сказала она, сложив руки на груди. – Едва успел. Все семь часов операции под дверью стоял.

– Семь часов? – мои брови поползли вверх, я прислушивалась к ощущениям.

Несмотря на жуткую слабость, я чувствовала себя сильно лучше. По крайней мере, больше не трясло, не морозило и голова не плыла.

– Над тобой работали пять магистров, – добила меня лекарь.

С каждой новостью мне становилось всё хуже и хуже.

– А... где лорд Грейвхарт?

– Умчался куда-то, когда я сказала, что ты очнёшься только часа через три. Сейчас уже должен вернуться.

Я потрясённо молчала, пытаюсь переварить всё это.

– Я не стала говорить ему, – серьёзно добавила женщина.

Мне стало совсем нехорошо.

Едва дыша и слыша, как отчаянно бьётся сердце в груди, я подняла на неё взгляд и поняла, что не услышу ничего хорошего.

Так и оказалось.

– Поздравляю с беременностью. Плоду четыре недели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.